

ФОНД ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

ДНЕВНИК

СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ
АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
СУМГАИТА

СТЕПАНАКЕРТ
1998

ПАВЕЛ ГЕВОРКЯН

Д Н Е В Н И К

**СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ АРМЯНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ В ГОР. СУМГАИТЕ С 27 ПО 29 ФЕВРАЛЯ 1988Г.**

*18 ОКТЯБРЯ - 18 НОЯБРЯ 1988 Г.
ГОР. МОСКВА, ВЕРХОВНЫЙ СУД СССР.*

СТЕПАНАКЕРТ 1998

Уважаемый читатель

В канун 10-летия национально-освободительной борьбы армян Нагорного Карабаха за независимость в нашей рес-публике создан Фонд общественно-политической информации, который приступил к изданию серии брошюр, рассказывающих об истории, культурном и духовном наследии Нагорного Карабаха (Арцаха) - исторической области древней Армении, а также отражающих политико-правовые аспекты карабахской проблемы, исторические и военные этапы конфликта и другие стороны общественно-политической жизни Карабаха.

Много было написано статей, воспоминаний, размышлений, свидетельств о героичеcких армянах в Сумгаите, и каждая из публикаций стала своеобразным штрихом к этой трагедии. Написано было также о московском судебном процессе по уголовному делу о преступлениях, совершенных против армянского населения Сумгаита.

Но эта книга по-своему уникальна, ибо повествует о процессе суда от первого до последнего дня, с первой до последней страницы. Она - не отдельный вырванный фрагмент, а единое целое, не шрих к портрету, а законченная картина. Картина суда, которая является зеркалом чудовищных ужасов, имевших место в сумгаитском аду. И написана она не кистью, потому что один ли найдется человек, чья рука не дрогнула бы, создавая ее. А если дрогнет, то картина получится недостоверной.

Можно себе представить, какую волю испытывал армянин, фиксируя все это, как угнетала, терзала его мысль и чувства. Но участник в очевидце этого суда нашел в себе силы вытерпеть душевные муки и воссоздать свою мысль до конца, будучи уверенным, что эта мысль необходима людям. И не только армянам, а, как и правда о Нюрнбергском процессе, всему человечеству...

Увы, московский суд не стал Нюрнбергским, потому что во время последнего были выведены корни и организаторы того преступления, а в случае московского все было направлено лишь на следовых на скамье подсудимых обвиняемых. Это было сделано для того, чтобы исказить общую картину происшедшего, представить тщательно продуманную и спланированную резню как «огуляганскую выходку».

Впрочем, много и не могло быть в том царстве лжи и подлости, в котором мы живем. А во главе этого царства стоял тот, кто предупреждал армянских писателей: «А вы подумали о тех 207 тысячах армян, живущих в Баку?». Этот фарисей предупреждал всех об опасности «непредсказуемых последствий», волею того, подсказывал это.

И здесь напрашивается вопрос: «А судьи кто?».

Не только судьи должны осудить этот геноцид, но и все человечество. И рано или поздно настанет час правосудия - суд над судьями, и тогда всплывет вся правда. Шагом к этой правде и является данная книга.

Несколько слов об авторе.

Геворкян Павел Самвелович в преддверии арцахского движения учился в аспирантуре МГУ. В Арцахе еще совершил подвиг и послылал письма верховным властям СССР, когда по инициативе автора книги, а также студентов, аспирантов, преподавателей МГУ - армян по национальности, в сентябре 1987 г. был создан комитет «Карабах». Одним из руководителей этого университетского комитета стал П. Геворкян.

Именно в качестве члена комитета он участвовал в московском судебном процессе, выполняя роль переводчика.

В. АТАДЖАНИЯ

Депутат Национального Собрания НКР

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Случилось так, что мне было предложено быть переводчиком на вышеназванном судебном процессе. Ознакомившись с этим дневником, читатель поймет, насколько трудно было просто присутствовать на процессе, слушая леденящие кровь подробности

садистских убийств, сожженных, изнасилований людей, которых убивали, жгли, насиловали только за то, что они армяне. Эти угнетавшие меня чувства усугублялись тем, что преступления, которые согласно международной конвенции о геноциде должны квалифицироваться как преступления против человечества, были квалифицированы на процессе как преступления, совершенные из «хулиганских побуждений», что, в сущности, повторяло точку зрения предварительного следствия. И тем более было невыносимо тяжело с доступной мне стенографической точностью воспроизводить весь ход этого процесса, не выплескивая при этом переполнявшие меня чувства гнева, боли и обиды.

За время процесса необходимость написания и обнародования этого дневника укреплялась во мне тем, что вся центральная пресса не уделяла ему никакого внимания, что не удивительно, ибо с момента совершения акта геноцида против армянского народа в Сумгаите подавляющее большинство советских периодических изданий пыталось приуменьшить масштабы этой трагедии и скрыть от советской и международной общественности подлинную правду об антиармянском погроме, его организованном характере.

Правда об этом злодеянии нужна всем людям независимо от их национальной принадлежности. Она нужна для того, чтобы такое не повторилось нигде и никогда, подобно тому, как материалы Нюрнбергского процесса необходимы человечеству для того, чтобы избежать «коричневой чумы».

г. Москва

20 ноября 1988 г.

Вторник, 18 октября 1988 г.

В 13.30 я нахожусь в зале заседания суда, где в 14.00 должен начаться процесс над непосредственными участниками резни армян в азербайджанском городе Сумгаите 27-29 февраля 1988г. Здесь все интенсивно готовятся к началу процесса. Однако начало задерживается на неопределенное время.

В это время у входа в здание Верховного Суда собрались люди, в основном армяне, желающие присутствовать на этом процессе, объявленном открытым. В 14.35 в зал входит группа молодых людей, примерно 60 человек. Они равномерно рассаживаются по всему залу. Кто эти люди? Почему им дан беспрепятственный вход в зал заседания? Что касается собравшихся у входа, как потом мне стало известно, они вынуждены были устроить митинг, и лишь после этого их пропустили в зал.

15.00. Все готово для процесса. В зал входят судьи. Судебное заседание открывает председательствующий: «Судебное заседание коллегии по уголовным делам Верховного Суда Союза ССР объявляется открытым. Слушается дело обвинения Ахмедова А.И., Исмаилова И.А., Джафарова Я.Г. Председательствующий - член Верховного Суда Советского Союза Бризе, народные заседатели Верховного Суда СССР Смирнов и Кузнецов, секретари судебного заседания - Годеев и Теобилева, государственное обвинение по делу поддерживает помощник Генерального прокурора СССР, гос. советник юстиции 3-го класса Козловский, защиту подсудимых осуществляют адвокаты сумгаитской городской юридической консультации Абдулаев, Садыхова и Яшин. Интересы потерпевших представляют адвокаты юридической консультации Орджоникидзевского района гор. Еревана Рштуни и Шапошникова. Переводчики Геворкян и Наджабов...».

После вступительного слова председательствующего и выяснения личностей подсудимых секретари судебного заседания начинают оглашать обвинительное заключение¹⁾.

«Обвинительное заключение по уголовному делу 18/60233 по обвинению:

1) Обвинительное заключение, которое было полностью прочитано во время настоящего процесса, написано на ста страницах. Здесь я привожу выдержки из него.

1. Ахмедов Ахмед Иман оглы в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 72, 15, 94, п.2, 94 пп.2,6 15, 94 пп.2,4, 17,94 пп.2,4,6,8 УК Азербайджанской ССР;

2. Исмаилова Ильгана Азат оглы в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.72 и 94 пп. 2,6 УК Азербайджанской ССР;

3. Джафарова Явара Гияс оглы в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 72,94 пп. 2,6,15,94 пп. 2,4,6 17,94 пп. 2,4,6,8, 94пп.2,4, 6,8 УК Азербайджанской ССР.

...29 февраля 1988 года Ахмедов А.И. в 14 часов самовольно покинул свое рабочее место и примерно в 16 часов в районе автовокзала гор. Сумганита принял участие в стихийно возникшем митинге. С помощью мегафона он стал призывать собравшихся к учинению расправы над гражданами армянской национальности. Сплотив вокруг себя многочисленную группу хулиганствующих лиц, Ахмедов А.И. примерно в 17 часов привел ее в 41а квартал города. С помощью мегафона, держа в другой руке топор, в течение почти трех часов руководил действиями хулиганствующих лиц, предлагал жителям домов указать квартиры, в которых проживают армяне, призывал громить их квартиры, имущество, учинять над ними расправу путем убийства.

Руководимая Ахмедовым А. И. группа хулиганствующих лиц, в которую, наряду с неустановленными лицами, вошли Джафаров Я. Г., Исмаилов И. А., вооруженная топорами, ножами, металлическими трубами, арматурными прутьями, камнями и другими предметами, врывается в квартиры, в которых проживают граждане армянской национальности, ломала двери, мебель, другие предметы домашнего обихода, била посуду, стекла в окнах, выбрасывая из квартир, жгла и грабила имущество, причинив своими действиями крупный материальный ущерб каждой подвергшейся нападению семье.

В результате действий организованной Ахмедовым А.И. группы в 41а квартале были разгромлены 17 квартир армян.

...Примерно в 17 часов группа хулиганствующих лиц около проходной Сумганитского молокозавода, встретив Бабабяна А.А., стала его избивать. Увидев это, Ахмедов А.И. подбежал к Бабабяну А.А. и с целью умышленного убийства из хулиганских побуждений замахнулся на него имевшимся у него топором, намереваясь нанести удар по голове. Однако умысел на убийство Бабабяна А.А. Ахмедов А.И. не довел до конца по причинам, не зависящим от его воли и желания, так как к проходной молокозавода подъехали БТРы из числа войск, введенных в город в связи с массовыми беспорядками. Воспользовавшись возникшим замешательством, Бабабян А.А. убежал от Ахмедова

А.И. и укрылся на территории молокозавода. Ахмедов А.И. и хулиганствующие лица, опасаясь задержания, убежали.

Продолжая свои преступные действия, Ахмедов А.И. от проходной молокозавода возвратился в 41а квартал и пришел к дому 5а, где уже находились Джафаров Я.Г., Исмаилов И.А. и группа неустановленных следствием хулиганствующих лиц. В это время несколько лиц из этой группы, в том числе Джафаров Я.Г. и Исмаилов И.А., вывели с целью убийства из подъезда Аракеляна А.Л., сбили с ног и на глазах у жителей квартала начали избивать. Подошедший Ахмедов А.И. присоединился к Джафарову Я.Г., Исмаилову И.А. и другим и начал избивать Аракеляна А.Л. В ходе избивания потерпевшего Ахмедов А.И. имевшимся у него в тот момент секачом нанес Аракелян А.Л. с целью убийства из хулиганских побуждений удар по спине. Джафаров Я.Г. и Исмаилов И.А. имевшимися у них топорами с той же целью также нанесли Аракелян А.Л. по несколько ударов каждый по голове и другим участкам тела. В результате совместных действий Аракелян А.Л. были причинены перелом свода основания черепа, переломы 5-10 ребер грудной клетки справа с разрывом легкого, от которых он тут же скончался. После совершения убийства, проявив жестокость, хулиганствующие лица труп Аракеляна сожгли.

Совершив совместно с Ахмедовым А.И. и Исмаиловым И.А. умышленное убийство Аракеляна А.Л., Джафаров Я.Г. подбежал к другой хулиганствующей группе лиц, которая здесь же, у дома 5а, при большом скоплении людей, сорвала одежду с Аракелян А.Т., избивала ее, нанося удары по голове и другим участкам тела. С целью совершения умышленного убийства из хулиганских побуждений Аракелян А.Т., он имевшимся у него ножом нанес ей несколько ударов в различные части тела. В результате совместных действий Джафарова и других лиц Аракелян А.Т. были причинены: закрытая черепно-мозговая травма, травматический разрыв барабанной перепонки левого уха, колото-резаные раны правого плеча, правой голени, левого бедра, правой ягодицы. Полагая, что от причиненных ей повреждений Аракелян А.Т. скончалась, поскольку не подавала признаков жизни, на нее набросили палас, облили легковоспламеняющейся жидкостью и подожгли, в результате чего Аракелян А.Т. были причинены термические ожоги плеч и спины 2-3 степени.

Однако умысел на убийство Аракелян А.Т. не был доведен до конца по причинам, не зависящим от воли и желания преступной группы.

Примерно в 18 часов Ахмедов А.И. привел многочисленную группу хулиганствующих лиц к дому 2б. Обращаясь через мегафон к группе, Ахмедов А.И. вновь призвал совершать убийства граждан

армянской национальности. Возглавляемая Ахмедовым группа хулиганствующих лиц, в числе которых были Джафаров Я.Г. и другие, топорами взломала дверь квартиры 21 названного дома, в которой проживала семья Мелкумян, ворвалась в квартиру. Находившихся в квартире Мелкумяна Согомона Марквровича, его жену Мелкумян Раису Арсеновну, их совершеннолетних детей Мелкумяна Эдуарда, Мелкумян Ирину, Мелкумяна Игоря, а также скрывавшихся у них от расправы Амбарцумяна Мишу Арсеновича и его дочь Амбарцумян Марину с целью умышленного убийства вывели из квартиры во двор. Вырвавшись из рук хулиганствующих лиц, Мелкумян Игорь, Мелкумян Эдуард и Мелкумян Ирина, пытались избежать расправы, спрятались в квартире 19 дома 26. С целью выдворения их из квартиры Ахмедов А.И. с группой из нескольких человек, в которую, кроме него, также вошел Джафаров Я.Г. и другие, вооруженные топорами, ворвались в квартиру 19. Требуя открыть входную дверь, Ахмедов А.И. нанес несколько ударов топором по двери. Обнаружив Мелкумяна Игоря, Эдуарда и Ирину, Ахмедов А.И. вытолкнул их из квартиры, а затем с целью умышленного убийства этих граждан вывел во двор. В районе дома 26, на глазах многих жителей квартала, организованная Ахмедовым А.И. группа хулиганствующих лиц, объединенных единым умыслом, вооруженных топорами, ножами, металлическими трубами, прутьями и другими предметами, сознавая особо жестокий характер своих действий и причинение особых страданий потерпевшим, начали избивать этими предметами членов семьи Мелкумян и Амбарцумян М.А., нанося им по голове и другим жизненно важным участкам тела многочисленные удары, причиняя:

Мелкумяну Согомону - открытую черепно-мозговую травму, многочисленные ушибленные раны тканей головы с кровоизлиянием в окружности, многооскольчатый перелом свода черепа свода с повреждением теменно-височной кости и средне-черепахиной ямки, разрывы твердой мозговой оболочки в зоне перелома, кровоизлияния под оболочку, в вещество и желудочки головного мозга, множественные переломы ребер;

Мелкумян Раисе - множественные рубленые раны теменно-затылочной части головы, руб теменной кости, множество осадин и кровоподтеков тела, закрытый перелом правого ребра, рваную рану верхнего отдела прямой кишки, проникающую в брюшную полость с повреждением сосудов подпаздошной области с обширным кровоизлиянием в окружности;

Мелкумяну Игорю - рану затылочной области головы, кровоизлияние под мягкие мозговые оболочки, ожоговый шок;

Мелкумян Ирине - открытую черепно-мозговую травму, три рубленые раны затылочно-теменной области головы, перелом костей свода черепа, рубленые раны тела;

Амбарцумяну Мише - открытую черепно-мозговую травму с вдавленным переломом костей, разрывы твердой мозговой оболочки, с кровоизлиянием под мягкие доли мозговой оболочки и в желудочки мозга и ушиб левой височной доли мозга, рану тыльной поверхности правой кисти.

От указанных повреждений названные потерпевшие тут же скончались. Трупы Мелкумяна Игоря, Мелкумяна Согомона, Ирины, Амбарцумяна М.А. были подожжены.

Джафаров Я.Г., принявший активное участие в этом, у торца дома 5в, с целью умышленного убийства из хулиганских побуждений, топором нанес удар по голове Мелкумяну Эдуарду, который затем другими лицами был брошен в горящий рядом костер.

В результате действий Джафарова Я.Г. и других Мелкумяну Эдуарду были причинены две рубленые раны и одна ушибленная рана головы, сопровождавшиеся линейными и дырчатыми переломами костей свода черепа, переломами основания черепа, ушибом головного мозга и кровоизлиянием в желудочки мозга, обширные ожоги тела с обугливанием кожи и мягких тканей, от которых он скончался.

...Свидетель Алиматов К.Г. показал, что 29 февраля 1988 г., около 17 часов, находясь в своей квартире по адресу: квартира 27 дома 5в 41а квартала, видел, как в расположенном рядом доме совершали погромы квартир. Видел, как выбрасывали и жгли вещи из квартир второго и третьего этажей. Около трансформаторной будки на какого-то мужчину набросили всякие вещи и подожгли их. Рядом с его домом горел еще один костер. На улице была большая толпа подростков. В мегафон кто-то кричал «Да здравствует Азербайджан!». Спрашивали, где живут армяне.

...Потерпевший Бабаев А.А., рассказывая об обстоятельствах покушения на него в целях убийства, пояснил:

«...На улице Лермонтова, метрах в 50 от КПП, у забора молококомбината, меня нагнала толпа молодых людей. Их было человек 20, они меня окружили, им было лет по 20. У них в руках были обрезки труб, камни, маленькие топорки. Меня заставили сказать «фындыл», что по-азербайджански означает «орех», армяне говорят «пындыл», не выговаривая букву «ф». Я им сказал это слово несколько раз, тогда они стали заставлять меня снять брюки, чтобы я показал им свой половой член... Я им стал говорить, что как им не стыдно, что я старый человек...»

... На допросах и очной ставке с Исмаиловым И.А. обвиняемый Ахмедов А.И. неоднократно избивал его в участии в умышленном убийстве Аракеляна А.Л. Ахмедов А.И., в частности, пояснил:

«... Ранее я показывал, что находился возле дома 5а в 41а квартале гор. Сумганга 29 февраля 1988 г., когда там убивали мужчину армянской национальности. В частности, о том, что в убийстве этого мужчины-армянина принимал участие мой сосед Исмаилов Ильгам, которого я хорошо знаю, и находившийся вместе с нами в тот день Джафаров Явар. Сегодня я хочу честно признаться в том, что в убийстве этого мужчины-армянина принимал участие и я. Когда я в тот день, 29 февраля 1988 г., от дома 4в увидел, что погромщики столпились возле крайнего (если стоять лицом к подъездам, то этот подъезд будет слева), я пошел к этой толпе. Там находилось до 30 человек. Раздавались возгласы, что в этом подъезде обнаружены армяне. Подойдя, я включил сирену мегафона и направился в подъезд с целью подняться в квартиру. Когда я зашел в подъезд, то увидел, что к выходу по лестнице спускается мужчина, лицо его было окровавлено. Следом за ним вплотную спускались человек десять молодых парней. Я пропустил их всех и вышел из подъезда. Когда мужчину вывели, то он прошел дорожку у подъезда и его сбили с ног пинком, после чего начали избивать. Первый к нему подошел находившийся рядом Исмаилов Ильгам, мой сосед по микрорайону, и ударил топором по спине, куда конкретно - не заметил. После Исмаилова данного мужчину ударил и я имеющимся у меня в тот момент «секачом». Наноса удар, и находился над лежащим мужчиной... После меня этого мужчину ударил вновь Исмаилов Ильгам имеющимся у него топором. Ударил в район позвоночника, примерно посередине спины. Затем армянина ударил Джафаров Явар также топором... После первого удара, нанесенного Исмаиловым Ильгамом, мужчина подавал еще признаки жизни, он двигал туловищем. Когда я нанес удар, он также еще пошевелился. Затем, когда ударил один раз Исмаилов Ильгам в район позвоночника, мужчина-армянин перестал шевелиться. Как мне помнится, Исмаилов Ильгам нанес два удара топором, а я и Джафаров по одному удару...»

... Допрошенный в качестве обвиняемого в умышленном убийстве Аракеляна А.Л. один из участников данного преступления, Джафаров Я.Г., отрицая намерение убить потерпевшего, дал по этому эпизоду обвинения следующие показания:

«... С группой ребят я подошел к первому подъезду дома №5а. Кто-то из ребят сказал, что здесь живут армяне, и примерно человек 20 зашли в подъезд. Я в подъезд не заходил и стоял перед входом.

Через 5-6 минут из этого подъезда ребята вывели мужчину, на ходу они его били... Мужчине на вид было 40-45 лет, на нем была рубашка клетчатая, белокрасная, спереди распахнутая. Когда этого мужчину вывели из подъезда, я стоял слева от входа, и когда мужчина шел мимо меня, я ударил этого мужчину топором в левое предплечье. Топор я держал так, чтобы ударить мужчину лезвием топора, но когда бил, то не видел, каким именно местом топора я его ударил...»

Причины, побудившие его ударить топором Аракеляна А.Л., обвиняемый Джафаров Я.Г. объяснил так: «... все били, и я ударил...»

... Заявление Джафарова Я.Г. об отсутствии у него умысла на убийство Аракеляна А.Л. опровергается показаниями Ахмедова А.И., пояснившего, что видел, как Джафаров нанес удар топором по Аракелянцу, который уже лежал на земле. Свои показания Ахмедов полностью подтвердил на очной ставке с Джафаровым.

Свидетель Велиев Э.Б. также показал, что при нем Джафаров Я.Г., которого он знает по совместной учебе в училище, возле дома 5а в 41а квартале два раза ударил топором мужчину, которого вывели из дома.

Свои показания Велиев Э.Б. подтвердил и на очной ставке с Джафаровым Я.Г., где, в частности, показал:

«... Среди ребят, выводивших этого мужчину из квартиры русской женщины, был и Джафаров. Этого мужчину толпа спустила на улицу, и там я увидел, как Джафаров топором два раза ударил этого мужчину. В первый раз он ударил его в затылок, а во второй раз - в левую, если смотреть сзади, сторону головы...»

... Свидетель Зарбияев Д.С. показал, что когда 29 февраля 1988 г. толпа подошла к дому 5а, группа парней сразу зашла в первый подъезд. Стал выкидывать вещи из окон на третьем этаже. Минут через десять парни вытащили из подъезда мужчину лет пятидесяти. Его окружили человек 15-20 и стали бить топором, ножами, деревянными палками. Били этого мужчину по телу и голове. Потом один из парней вытащил горевший матрац и накрыл им мужчину, сверху набросили разные вещи.

Свидетель Гекובה Р.Г. на следствии показала, что 29 февраля 1988 г. видела, как из подъезда дома 5а вывели мужчину, а следом женщину. Какой-то парень ударил мужчину сзади по голове металлическим прутом, мужчина упал, толпа окружила его, и мужчину стали избивать. Женщину также били неподалеку. Били ее, как ей показалось, арматурными прутьями. Затем на кого-то из них бросили матрац и положили. Когда избивали этих людей, то парень с мегафоном находился в этой толпе.

...Свидетель Добжанская В.Б. показала, что 29 февраля 1988 г., в начале 18 часа, она находилась во дворе дома 4а в 41а квартале. Она видела, как громили квартиры армян в квартале. Толпа парней из первого подъезда дома 5а вытащила на улицу мужчину и женщину. Далее она показала:

«...Били их ногами и палками... Затем я увидела, как над мужчиной, которого избивали, резко поднялся топор. Лезвие топора было закружено. Мужчина, видимо, просил пощады, и поднял руку. Но после удара этим топором мужчина упал и больше не поднимался. Кто держал этот топор, я не успела заметить. Женщину били до тех пор, пока она не осталась лежать без движения. Ее накрыли дымящейся тряпкой...»

Свидетель Миносьянц А.Н. показала, что 29 февраля 1988 г. она находилась в своей квартире дома 5а в 41а квартале. Около 17 часов она увидела, что в квартал пришла большая толпа, человек около ста. Она вышла на улицу и увидела, что выбрасывают вещи из квартиры Захарян, которые проживают в доме 4а. Затем эта толпа, в которой были подростки 15-16, лет подошла к дому 5а, к подъезду, в котором она проживает. Кто-то из стоявших во дворе сказал, что на третьем этаже проживают армяне, и группа парней забежала в подъезд. Она ушла на другую сторону дома, где увидела сына Аракеяна - Арсена, и сказала ему, чтоб он уходил, а то его убьют. Когда Арсен убежал, она вернулась к своему подъезду, и тут же увидела, что напротив подъезда лежит Аракеян Арташ. Он был еще жив, справа на голове, в области виска, у него была кровь.

«...В этот момент я увидела, что кто-то занес над головой Аракеяна топор, и отвернулась,- пояснила Миносьянц А.Н.,- а когда снова посмотрела на него, то он уже горел. Горел сразу весь. Какой-то пацан бросил в огонь тряпку и убежал... Толпа в это время была уже в другой стороне...»

...Истерпевшая Аракеян А.Г. об обстоятельствах покушения на нее в целях убийства пояснила следующее:

«... Когда начались погромы, мы с мужем спрятались в спальне у Козубенко. Толпа ворвалась в эту квартиру. Я стала впереди мужа, так как считала, что будет забирать мужа, а меня как женщину не тронут. Но меня сразу же ударили какой-то железкой и потащили во двор. Дальше я ничего не помню. Как выводили мужа, также не помню. Во дворе меня стали бить чем-то острым, нанесли несколько ран, раза два ударили по животу ногой, потом подожгли... Несколько раз подходили ко мне, чтобы удостовериться, жива я или нет. Я старалась не шевелиться и терпела огонь на спине...»

...Свидетель Зарбалиев Д.С. показал, что минут через пять после того, как у дома N5а убили мужчину, из этого же подъезда вытащили женщину - его жену. Ее тоже били, но как - он не разглядел, так как толпа ее окружила, а когда разошлась, женщина лежала на земле, не двигаясь. Какой-то парень накинул на эту женщину различные вещи и стал кричать, что нужен бензин.

Свидетель Миносьянц А.Н. показала:

«...Когда и как вытаскивали из дома жену Аракеяна - Асю - я не видела, но видела сквозь окружившую ее толпу, что ее бьют, и бьют топором, так как топор мелькал над головой... Били ее недолго. Вскоре толпа разбежалась...»

...Свидетель Мамедов М., наблюдавший действия Ахмедова А.И. и хулиганствующей группы лиц, в частности, показал:

«...Из третьего или четвертого подъезда дома 2б толпа вывела пятерых армян, троих мужчин и двух женщин. Двое мужчин сразу вырвались и побежали в сторону троллейбусного парка. Мужчины были среднего возраста. Один здоровый, полный, одет то ли в пальто, то ли в шубу. Второй - ниже ростом, худощавый, одет в костюм светло-голубого цвета. За ними побежала толпа человек 20-30. Возле подъезда дома остался один мужчина, молодой, на голове у него была каска, строительная или мотоциклетная, и с ним две женщины: одна молодая, другая среднего возраста. Парень и молодая женщина забежали в первый подъезд дома... Часть толпы избежала в подъезд... вслед за парнем и девушкой. Парня и девушку вывели из подъезда. Они держались друг за другом, но их развели... Большие внимания и обращал на девушку, которую били... рядом с сапожной будкой. Я стоял на углу дома 2б. Я видел, как какой-то парень бил девушку лопаткой, но не острым, а плашмя. Еще ее били дубинками. Из всех, кто бил девушку, я никого не знаю. Рядом с тем местом, где били девушку, лежали ящики. Девушку раздели и бросили в ящики и сверху на нее навалили их... Девушка раздвинула ящики и закричала. Тогда к ней подошел парень примерно 20-22 лет... Этот парень принес с собой чайник белого цвета с мелкими цветками. В этом чайнике был бензин. Парень из чайника облил девушку бензином и сам же поджег ее...»

Свидетель Меликова Матанат, проживающая в квартире N19 дома 2б, показала, что 29 февраля 1988 г., во второй половине дня, когда она подходила к своему дому, расположенному в 41а квартале, она услышала шум и увидела, как с балконов домов 4б и 4в выбрасывают вещи. Зайдя домой, она сразу прошла на балкон, и с балкона увидела в толпе парня, который держал мегафон и кричал в него: «Наших сестер и матерей убивают в Армении, поэтому мы их убиваем»

здесь!» Дальше она смотреть не стала и зашла в квартиру. Находясь в квартире, она услышала шум на лестничной площадке. Выйдя из квартиры, она увидела, что на пятый этаж поднимаются три женщины с двумя или тремя малолетними детьми. Они постучались в квартиру соседа Ниязали и зашли туда. Спустя примерно час в их квартиру постучали. Когда она открыла дверь, в нее заскочили два парня и девушка. Снизу за ними уже гнались человек десять, у двоих преследователей она заметила в руках топор. Они захлопнули дверь, но замок закрыть не успели. Парни навалились на дверь, пытаясь сдержать натиск тех, кто врвался с лестничной площадки. Один из них при этом сказал, что убили их мать и отца. С наружной стороны нападавшие стали бить по дверям топором. Под их напистком дверь открылась, в квартиру заскочили трое, в руках у двоих были топоры. На площадке перед квартирой она заметила также парня ростом около 160 см., на голове у него была армейская каска, в квартиру он не заходил. Двух братьев - армян хулиганы вывели из квартиры и повели вниз. Девушка спряталась в туалете, и ее сначала не заметили. Но спустя несколько минут в квартиру вновь вошли три парня, один из них был одет в костюм, он обнаружил в туалете девушку, и они втроем вывели ее из квартиры. Спустя минут десять в квартиру опять зашли два парня. Один из них сказал: «Извините, что побеспокоили вас. Там убили наших матерей и сестер, поэтому мы убили армян.» При этом он показывал свои руки, но они на них не смотрели.

Аналогичные показания по делу дал свидетель Азир, который, кроме того, заявил, что среди тех людей, которые выводили из квартиры Игоря и Эдика, был и парень с мегафоном, именно он затем приходил извиняться и сказал, что они убили армян. При этом он показал свои руки и сказал, что на них кровь этих армян.

Во время проверки показаний Ахмедова А.И. обвиняемый привел участников следственного эксперимента к квартире N19 в доме 26, где проживает семья Меликовых. Ахмедов А.И. пояснил, что именно из этой квартиры он и другие вывели скрывавшихся девушку и двух парней армянской национальности. В ходе следственного эксперимента из квартиры вышел Меликов Азир, который заявил, что в Ахмедове А.И. он узнает того парня с мегафоном, который вечером 29 февраля 1988 г. выводил из их квартиры Мелкумяна Игоря, Эдика и Ирину, которые впоследствии были убиты.

На очной ставке с обвиняемым Ахмедовым А.И. Меликов Азир подтвердил свои показания.

Допрошенная в качестве свидетеля гр-ка Мирзоева С.А. показала, что 29 февраля 1988 г. во время погрома в 41а квартале группа

хулиганов стала бить стекла в квартире, расположенной на втором этаже дома 5а, затем выбросила из окон вещи и подожгла их. Одновременно с этим группа парней бросала камни в окна соседней Мелкумян, проживающих в квартире N21, на одном с ними этаже, но в соседнем подъезде. Вскоре она услышала в квартире Мелкумян шум, слышно было, как что-то падает. Затем из квартиры Мелкумян на их балкон перелезли Карина Мелкумян с сыном Сергеем трех лет и дочерью Кристиной пяти лет, Ирина Мелкумян с дочерью трех лет и женщина по имени Жасмин. Женщины были очень испуганы, просили спрятать их. Оставив их в квартире, она пошла на балкон, который выходит во двор, и увидела, как из подъезда вывели Мелкумяна Сергея, Раису, Иру, Игоря и Эдика и их родственника Мишу. Парни разделились как бы на группы и стали избивать их прямо во дворе. Били металлическими прутьями, арматурой. Эдика били возле дома 5а, Иру оттащили к трансформаторной будке. Раису били тоже во дворе. Затем она увидела, что тела Эдика и Иры чем-то облили и подожгли. Миша, а также Сергей и Игорь Мелкумяны после того, как их вытащили во двор, пытались убежать, парни стали их преследовать.

...Алиев И.Г., прилекаящийся к уголовной ответственности по другому делу, связанному с массовыми беспорядками, показал, что около 17 часов 29 февраля 1988 г. он на служебной автомашине подъехал к 41а кварталу и остановился возле жилых домов. Зайдя в квартал, он увидел толпы молодых ребят в возрасте от 15 до 25 лет. В руках у многих были ножи, топоры. Во дворе горело много костров. Возле того дома, где он находился, тоже горел костер, и из костра видны были ноги человека. Из многих квартир парни выбрасывали вещи, тут же бросали в костер и сжигали. Далее Алиев И.Г. показал:

«...В это время я увидел, что по дворам ходит парень с мегафоном. В этом парне я узнал Ахмедова Ахмеда, я его хорошо знаю, так как работал с ним на алюминиевом заводе, он там работал токарем. Он тоже меня хорошо знает. Одет Ахмедов был в темно-серый костюм... Ахмедов кричал в мегафон, что в Армонии убили много азербай-джанцев, поэтому мы тоже должны убивать армян... Я понял так, что все молодые ребята, вообще все, кто громит квартиры, слушаются Ахмедова, так как после его слов все начали бросать камни в окна домов...»

...Житель 41а квартала свидетель Зарбалиев Д.С. показал, что 29 февраля 1988 г., около 19 часов он вышел из дома на улицу. Описывая увиденную им картину, свидетель показал:

«...прошел мимо лежавшей женщины - матери Артура, думал,

что она мертва, потом мимо кооперативного дома /дом 5в/ вышел к дому 2б. У подстанции, с той стороны, что обращена к улице Сннева, я увидел костер, в котором лежал труп мужчины, из костра торчали ноги в мужских туфлях. Костер горел и у дома 5в, но я туда не смотрел. Между подъездом №3 и подъездом магазина я увидел лежащую на животе женщину лет пятидесяти, в области ягодицы у нее торчал металлический шампур...»

Керимов И.М., привлекающийся к уголовной ответственности по другому уголовному делу, связанному с массовыми беспорядками, показал, что 29 февраля 1988 г. вечером он находился в 41а квартале гор. Сумганга и видел, как совершались погромы квартир граждан армянской национальности в домах 5в и 2б. В толпе перед домом 2б он увидел парня с мегафоном. Парень призывал бить армян, отрезать им головы и нести к горькому партию. Кто-то из погромщиков вышел из подъезда и сказал, что в одной квартире есть армяне, но они не открывают дверь. Услышав это, парень с мегафоном сказал: «Что вы там возитесь?» - и зашел в подъезд. Следом зашел и он. Толпа, находящаяся в подъезде, расступилась, и парень с мегафоном поднялся на второй этаж и подошел к двери, которая расположена слева. Он заглянул в прорубленную в двери щель и сказал находящимся в квартире, чтобы те выходили, при этом он выражался нецензурной бранью. Так как двери не открывали, мегафонщик попросил топор. Джифаров Явар, который находился тут же, передал через стомщик впереди этого парню топор. Тут толпа уплотнилась. Стали слышны удары в дверь, но чем были, ему не было видно.

Далее Керимов И.М. показал:

«...Парень с мегафоном вышел из третьего подъезда, когда вывели мужчину с девушкой. В тот момент девушку уже оторвали от мужчины, а мужчину сбили с ног. Парень с мегафоном, подойдя к мужчине, сказал: «Сукни сын, хочешь бежать!» - и ударил его ногой по спине сверху вниз. Мужчина после этого удара снова упал. Затем попытался подняться, но к нему подскочил Явар... и ударил, как мне показалось, в затылочную часть головы...»

Мамедов Асан, привлекающийся к уголовной ответственности по другому делу, связанному с массовыми беспорядками, показал, что 29 февраля, находясь в 41а квартале, он видел, как выбрасывают вещи из квартиры, расположенной на 5 этаже дома 1а. Когда он подошел к дому 5б, то вновь увидел парня с мегафоном. Обращаясь к жителям этого дома, тот попросил показать, где проживают армяне, так как армяне убивают якобы в Армении азербайджанцев, и за это им надо отомстить. Парень с мегафоном говорил, чтобы из квартир

армян ничего не брали, все бросали в костер. В дальнейшем он видел парня с мегафоном и возле дома №2б. В этот момент из второго или третьего подъезда этого дома вывели мужчину пожилого возраста и стали избивать. Его били ногами и сбивали на землю. После избивания мужчина некоторое время лежал на земле, затем поднялся, закричал и побежал в проход между домами 2б и 3. За ним гналась группа ребят. Через некоторое время он услышал крик и увидел, что возле одного из подъездов дома 2б избивают женщину пожилого возраста, полного телосложения. Он подошел к этому месту поближе. Возле женщины стояли примерно человек десять и избивали ее палками и ногами. Верхней одежды на женщине не было. Женщина от ударов упала возле подъезда и прислонилась к ступенькам. В то время как ее били, женщина пыталась на четвереньках доползти до подъезда. Но ее кто-то ударил ногой, и она скатилась по ступенькам на асфальт. Затем он увидел, как из первого или второго подъезда дома 2б вывели мужчину средних лет и стали избивать. Били в основном сзади. Мужчина прикрывал голову руками и отмахивался от нападавших на него. Толпа старалась прижать этого мужчину к торцу дома 5в, где горели выброшенные из какой-то квартиры вещи. Мужчину избивали металлическими прутьями, топором. Затем мужчину, которого били, утащили. К нему подошли двое, подняли его за ноги и бросили в костер. При этом туловище его оказалось в костре, а ноги вне костра, он еще подавал признаки жизни, пытаясь выползти из костра, но какой-то парень придерживал его куском арматурного прута и не давал это сделать.

Свидетель Ениксев С.И. показал, что 29 февраля 1988 г. из окна своей квартиры, расположенной в доме 2б 41а квартала, он видел, как около 18 часов из прохода между домами 2б и 3 выбежал мужчина плотного телосложения, седоватый, лет 45-50. За ним гнались человек 20-25 парней и кидали в него камнями, попадая в спину и голову. Голова мужчины была в крови. Мужчина побежал к магазину, расположенному в доме 2б и там остановился. В руках у него обрезок трубы, которым он пытался обороняться, отступая к аптеке. Там его все-таки сбили с ног и стали избивать. Он видел, как мужчину линали ногами, кто-то бил саперной лопаткой, палками, трубами. Затем этого мужчину накрыли тряпкой, принесли бензин и подожгли.

Через некоторое время, находясь уже на балконе своей квартиры, который выходит во двор дома, он увидел, что со стороны третьего подъезда вывели девушку, одетую в домашний халат, и подвели к подстанции, расположенной неподалеку. Там ее сбили с ног и стали избивать. Чем били, он не видел. Затем толпа отошла от

нее, и он увидел, что девушка уже голая; она встала, но на нее вновь набросились. После второго нападения девушка осталась лежать на земле, ее чем-то накрыли, но вскоре она снова попыталась встать. Тут к ней со спины подошел какой-то мужчина высокого роста в темном матерчатом плаще, в меховой зимней шапке, и ударил девушку палкой или трубой по голове. Затем девушку подожгли. Примерно в это же время он увидел парня, лежавшего между вторым и третьим подъездами дома 2б. Двое мужчин потащили лежащего парня к костру, который горел возле торца дома 5в, и бросили его в огонь. Потом подходили подростки и палками подталкивали тело этого парня в костер.

Свидетель Добжанская В.Б. показала, что 29 февраля, находясь возле дома 4а, она видела, как громили квартиры в доме 2б.

«...Около дома 2б я видела, как вытолкали на улицу голую женщину и стали избивать ее, - показала Добжанская В.В. - Сначала сбросили ее со ступенек на землю. Женщина приехала и сжалась. Парни отбежали к кооперативному дому, но затем вернулись и опять стали избивать женщину. Били ее палками и ногами...»

...Свидетель Аллавердиева М.С. показала, что 29 февраля 1988 г. около 18 часов... толпа во главе с парнем, у которого в руках был мегафон, подошла к кооперативному дому №5в, где она разгромила квартиру на втором этаже. После этого большая группа пошла к дому 2б, и она видела, как парни зашли в третий или четвертый подъезд. Она ушла со двора, когда услышала крик. Обернувшись, увидела двух мужчин - пожилого и молодого. Пожилой мужчина выбежал со двора, но его догнали, несколько раз ударили, били маленькими лопатками. Тут мужчина поднялся, в руках у него оказался металлический прут, и он стал им размахивать, не подпуская к себе парней. Но его все же сбили с ног. Кто-то облил мужчину бензином, бросил спичку, и мужчина загорелся. Следом за этим мужчиной со двора выбежал молодой парень. За ним также погнались. Затем этот молодой парень остановился, распахнул куртку и сказал гнавшимся за ним: «Что хотите со мной делайте, убивайте!» Кто-то ударил его, и он упал, после чего несколько человек волоком потащили его в сторону забора троллейбусного парка. Свидетель Аллавердиева не смогла дальше смотреть и ушла домой.

Свидетель Айрапетян В.М. в своих показаниях отметил, что вечером 29 февраля 1988 г. он, находясь в своей квартире, услышал со двора сильный шум. Из окна квартиры он увидел во дворе толпу, человек 80, к которой обращался молодой парень среднего роста с короткой стрижкой, одетый в серый пиджак. Пользуясь мегафоном,

парень на азербайджанском языке говорил: «Азербайджанцы! Если вы хотите считать себя истинными мусульманами, то укажите, где живут армяне. Я должен отомстить им за то, что они мне показывали на ногах кровь наших матерей и сестер. Если укажете, я вам покажу кровь армян на моем ноже!» При этих словах он поднял руку, в которой держа большой кухонный нож, длиной около 25 см. Примерно половина тех, кто его окружал, также подняли ножи, выкрикивая угрозы и оскорбления в адрес армян. Затем все отправились к дому 2б и разгромили квартиру на четвертом этаже, в которой проживала семья армян. После этого из другого подъезда этого же дома погромщики вывели двух мужчин, пожилого и молодого, это были армяне. Молодой мужчина попытался убежать, но его поймали и стали избивать. Пожилого мужчину били прямо у подъезда, его ударили по голове целью, затем били черенком от лопаты, кто-то, разбежавшись, прыгнул ему на голову.

Свидетель Архипов А.И. показал, что 29 февраля 1988 г., вернувшись с работы, увидел в 41а квартале возле дома 5а толпу людей. Уже находясь в своей квартире, услышал доносившийся со двора громкий голос. Выйдя на балкон, он увидел, что в мегафон говорит парень лет двадцати, одетый в пиджак или куртку серого цвета. Что говорил этот парень, он не знает, так как не понимает азербайджанского языка. Он видел, как большая группа людей разгромила квартиру в доме 5в, затем на втором этаже в доме 2б. С балкона, который выходит на улицу Синева, он заметил, как в проход между домами 2б и 3 выбежал мужчина, сначала он подбежал к овощному ларьку, затем к магазину. За ним гналась группа парней. Они настигли его у дома 2б, один из преследователей ударил его большим камнем по голове, и мужчина упал. Другой несколько раз ударил его по голове лопаткой, похожей на саперную. Затем на лежащего без сознания мужчину набросали картонные коробки и подожгли.

Один из очевидцев расправы, устроенной в 41а квартале 29 февраля 1988 г. Ахмедовым А.И. и руководимой им хулиганствующей группой, Биков И.Н., показал следующее:

«... в 19-м часу из прохода между домами 2б и 3 выбежал мужчина в дубленке. За ним побегало человек 8-10... В основном молодые парни... Пробежав... по улице Синева, мужчина остановился и повернулся лицом к нападавшим. Он распахнул дубленку и что-то сказал... Тот, кто был со знаменем, наклонил его и, видимо, хотел ударить, но не успел. Его опередил другой парень. Он подпрыгнул и ударил мужчину в дубленке в живот. Мужчина прикрывался дубленкой,

когда упал, и его начали пинать ногами человек 5-6. Все же мужчина поднялся и отбежал к забору троллейбусного парка, но смог только пробежать метров 5-6. Его снова стали бить, и он упал... Один из тех, кто его избивал, взял большой светлый кирпич или камень и стал бить этого мужчину, ударил раза четыре. За кустами не было видно, куда он был. Я отошла от окна, а когда подошла опять, то увидела, что мужчина горит. Пламя было сильное. Минут через 15-20 увидела, как из прохода между домами 26 и 3 выбежало опять человек 8-10 парней. Один из них, за которым гнались, остановился и повернулся к нападавшим лицом. Он что-то говорил. Среди нападавших был и человек с флагом. Никто из нападавших убежавшего парня не бил. Я не видела, чтобы на него кто-то вылил бензин, но неожиданно верхняя часть тела парня вспыхнула. Он сразу же с дороги упал на землю и начал крутиться. Видимо, хотел погасить пламя, но быстро затих...»

...Свидетель Абиев З.Н. ... увидел в окно своей квартиры, что на улице Синева на газоне человек 10-15 избивают какого-то мужчину. Затем этого мужчину облили бензином и подожгли.

...Свидетель Саламов З.С., очевидец бесчинств хулиганствующей группы во главе с Ахмедовым А.И., показал следующее:

«... Я увидел, что возле III подъезда дома 26, где проживали армяне, бьют женщину... Мне было известно, что она армянка и что двое сыновей ее проживают в этом доме... Из подъезда N3 вывели мужчину в возрасте 30 лет... Его ударили, затем отвели ближе к торцу дома 5в и стали избивать... После этого парень в возрасте 25-28 лет подошел к мужчине, который уже лежал на земле, и положил ему за пазуху горящую тряпку, мужчина вскочил с земли, закричал и побежал за дом 26. Больше я этого мужчину не видел... Далее увидел, что из второго подъезда дома 26 вывели Ирину. Я ее знал. Она работала в аптеке, в нашем доме... Толпа повела ее к трансформаторной будке. Что с ней делали, мне не было видно. Когда толпа расступилась, я увидел, что она голая лежит на земле, и ее бьет лопатой по спине подросток в возрасте 14-15 лет... Ударил он ее по спине подряд примерно 5-6 раз. Ирина пошлялась, замахала руками, как бы отбиваясь. Ее опять ударили, но ударил кто-то другой, кто именно - не запомнил. Ирина опять упала. Я также видел, когда выводили из II подъезда Ирину, то следом за ней из этого же подъезда вышел ее брат (он работает таксистом), но его ударили и завели обратно в подъезд... Вскоре отец позвал меня, и я ушел домой. Сколько было времени, я не знаю. Но уже темнело. Когда я подошел к подъезду, то увидел, что Ирина мертва. Я так подумал потому, что она была без движения.

Глаза у нее были открытые, в крови. Она была в сидячем положении. Спина была прислонена к тумбочке, которая горела... Вокруг Ирины уже никого не было...»

...Свидетель Пириев А.П., рассказывая об известных ему обстоятельствах массовых беспорядков 29 февраля в 41а квартале, показал:

«...Когда я вышел из подъезда и направился к трансформатору, то увидел тело голой женщины, лежащей на тротуаре между подъездом моего дома и дверью магазина, ведущего во двор. Она лежала лицом вниз, головой в сторону двери магазина... Это было тело жены Сергея Мелкумяна... Когда я ходил за электриком и затем вместе с электриком пришел домой, то по мегафону говорил парень в светло-сером костюме... Этот парень кричал: «Женщины - азербайджанки, не смотрите, они с нашими сестрами и матерями делают так же, поэтому мы мстим за это»; «Да здравствует Азербайджан! Карабах наш, не отдадим его армянам».

Дополняя сказанное Пириевым А.П., свидетель Рыжков Ю.П. показал: «... Между трансформаторной будкой и домом 5в лежала обнаженная женщина, и возле нее стояла толпа подростков, примерно 30 человек. Я увидел, что несколько человек подняли ноги этой женщины, и какой-то парень... штыковой лопатой тыкал в промежность женщины. Тыкал именно острием штыковой лопаты. В это время в толпе был какой-то гул... Я повернул голову в сторону дома 26 и увидел, что возле лестницы, ведущей в третий подъезд, лежала обнаженная женщина... она лежала на животе, руками натягивала спущенные трусы. В это время подросток в возрасте 14 лет бил по голове эту женщину каким-то железным предметом. Второй подросток бил по телу женщины чем-то металлическим... Женщина после каждого удара кричала...»

...В результате преступных действий Ахмедова Ахмеда Имани оглы, организовавшего убийства граждан армянской национальности, и непосредственных исполнителей убийств, в 41а квартале были убиты Мелкумян Согомон Маркарович, Мелкумян Раиса Арсеновна, Мелкумян Ирина Согомоновна, Мелкумян Игорь Согомонович, Мелкумян Эдуард Согомонович, Амбарцумян Миша Арсенович.

Судебно-медицинским исследованием трупа Мелкумяна С.М. установлено: труп Мелкумяна С.М. на момент исследования подвергнут резкому обугливанию, на фоне которого были обнаружены следующие повреждения: 13 ран в теменно-затылочной и правой височной областях головы; рана у внутреннего конца левой брови, у наружного угла левой надбровной дуги; множественные осадины в

обоих лобных углах, обеих щек и носа; кровоподтек вокруг правого глаза; вдавленный оскольчатый перелом левой теменной кости, с переходящими линиями к основанию черепа; размоложение левой теменной и височных долей; кровоизлияние под оболочки, в желудочки и в вещество головного мозга; перелом с 6 по 9 ребро слева по средне-подмышечной линии, 7, 8 и 9 ребер по лопаточной линии.

Вышеуказанные повреждения прижизненные, образовались незадолго до смерти от действия тупого /тупоугранного/ предмета /предметов/, а обугливание трупа образовалось после смерти, от действия пламени.

Смерть Мелкумяна Согомона Маркаровича наступила от размоложения левой теменной и височной долей головного мозга с кровоизлиянием под оболочки, в вещество и желудочки головного мозга, при наличии множественных ушибленных ран головы, сопровождавшихся переломами костей черепа, в результате тупой травмы головы.

Судебно-медицинской экспертизой трупа Мелкумян Раисы Арсеновны установлено, что на трупе имеются следующие повреждения: шесть рубленых ран теменно-затылочной области головы; линейный перелом /вруб/ теменной кости; ссадины верхней части левого плечевого сустава, на уровне тела левой лопатки, у наружного края лопатки, правой поясничной области, в области правой ягодицы, на задней наружной поверхности верхней трети правого бедра, на задней поверхности правого локтевого сустава, на наружной поверхности средней трети левого плеча, на задней поверхности левого локтевого сустава, в правой пяточной области, на передней-внутренней поверхности верхней трети правого бедра, на передне-наружной поверхности правого коленного сустава, на животе спереди, слева; кровоподтеки на левой и правой лопаточной областях, задней поверхности правого локтевого сустава, задне-наружной поверхности правого предплечья, тыльной поверхности правой кисти, наружной поверхности левого плеча; кровоизлияния в мягкие ткани в затылочной области головы, в полость малого таза, в ткань прямой кишки с частичным захватом нижнего отдела сигмовидной кишки, в правую подвздошно-поясничную мышцу, в просвет прямой и сигмовидной кишок, вокруг перелома 5 ребра; ушибленно-рваная рана /трещина/ на слизистой оболочке входа в прямую кишку; прободная рана верхнего отдела прямой кишки; закрытый перелом 5 ребра справа по средне-ключичной линии; повреждение сосудов правой подвздошной области. Рубленые раны головы, сопровождавшиеся кровоизлиянием в подлежащие ткани, и линейный перелом теменной кости причи-

нены от шести ударов рубящим предметом, имеющим притупленное лезвие. Остальные повреждения причинены тупым твердым предметом /предметами/. Ушибленно-рваная рана слизистой входа в прямую кишку, прободная рана на прямой кишке, кровоизлияние в прямую кишку и в нижний отдел сигмовидной кишки, в полость малого таза, повреждение сосудов правой подвздошной области причинены тупым твердым предметом продолговатой формы, длиной не менее 15 см, введенным в прямую кишку через заднепроходное отверстие.

Смерть Мелкумян Р.А. наступила спустя короткий промежуток времени после получения повреждений от острой кровопотери, возникшей в результате ранений сосудов правой подвздошной области, а также рубленых ран головы.

Заключением судебно-медицинской экспертизы трупа Амбарцумяна Миши Арсеновича установлено, что на трупе имеются следующие повреждения: ушибленная рана правой теменной области, кровоизлияние под мягкие мозговые оболочки правой теменной и височной долей, кровоизлияние под мягкие покровы левой височной области головы, вдавленно-оскольчатый перелом левой височной кости с захватом лобной и теменной костей, разрыв твердой мозговой оболочки, кровоизлияния под оболочки, в вещество и желудочки головного мозга, кровоподтек со ссадиной в лобной области слева, поверхностная ушибленная рана лобной области справа, кровоподтеки век и спинки носа, ушибленная рана у наружного конца левой брови, ссадина носа, правой половины лица и тыльной поверхности правой кисти, ушибленная рана левой половины лица, резаная рана тыльной поверхности правой кисти, кровоподтеки 3-4 пальцев левой кисти. Все вышеуказанные повреждения прижизненны и образовались незадолго до наступления смерти.

После получения этих повреждений тело Амбарцумян М.А. подверглось воздействию пламени, в результате чего образовались ожоги живота, ягодиц, промежности, левого плеча и пальцев левой кисти, нижних конечностей.

Смерть Амбарцумяна наступила в результате тяжелой черепно-мозговой травмы - ушибленной раны правой теменной области с кровоизлиянием под мягкие оболочки головного мозга, вдавленно-оскольчатого перелома левой височной кости с захватом теменной и лобной костей, разрыва твердой мозговой оболочки, кровоизлияний под оболочки, в вещество и желудочки головного мозга.

...Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Мелкумяна Э.С. наступила в результате рубленых ран и ушибленной раны головы, сопровождавшейся линейным и дырчатым пе-

реломом костей свода черепа и переломами костей оснований черепа, ушибом головного мозга и кровоизлиянием в желудочки мозга. На теле имелись обширные ожоги с обугливанием кожи и мягких тканей. Эти повреждения прижизненные, несовместимые с жизнью. Рубленые раны могли образоваться от действия двух ударов лезвием рубящего предмета, а ушибленная рана с дырчатым переломом могла возникнуть от удара тупого твердого предмета с плоской прямоугольной ударяющей поверхностью /например, обухом топора/.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Мелкумяна Игоря наступила от ожоговых ран. Кроме того, ему была причинена ушибленно-рваная рана затылочной области головы, сопровождавшаяся кровоизлиянием в мягкие ткани.

Смерть Мелкумян Ирины наступила от кровоизлияния под оболочку, в вещество и желудочки головного мозга, при наличии переломов костей свода черепа и раны головы, с последующим сожженным трупом...

Сведения, характеризующие личность обвиняемых:

Обвиняемый Ахмедов Ахмед Илмани оглы:

В 1979 году, после окончания 8 классов сумгаитской школы N25, поступил в ГПТУ N7 гор. Сумгаита. В 1982 г. был призван в ряды Советской Армии. После демобилизации за период с марта 1985 г. по январь 1988 г. сменил несколько мест работы...

С мест работы и учебы за указанный период Ахмедов А.И. характеризуется положительно...

...за период работы с возложенными на него обязанностями справлялся, административных и общественных взысканий не имел.

В ходе следствия Ахмедов А.И. дал чистосердечные показания, полностью признал свою вину, оказал следствию помощь в изобличении других участников массовых беспорядков в 41а квартале, в частности, Джафарова Я.Г. и Исмаилова И.А. Однако после ознакомления с участием защитника с материалами уголовного дела в порядке статьи 222 УПК АзССР Ахмедов А.И. частично отказался от ранее данных показаний, о чем свидетельствует задаленное ходатайство, в котором, в частности, заявил, что не считает себя организатором массовых беспорядков и убийств в 41а квартале гор. Сумгаита, в убийствах не участвовал, потерпевшего Бабаева убить не пытался, а только угрожал ему. Данное заявление свидетельствует о том, что Ахмедов А.И. не раскаялся в совершенном им преступлении, пытается смягчить свою вину в совершенных им преступлениях.

Обвиняемый Исмаилов Ильгам Азад оглы:

После окончания 8 классов сумгаитской средней школы Исмаилов И.А. с 9 марта 1982 г. по 1 ноября 1982 г. работал электросварщиком III разряда в 2-ом СМУ треста «Азнефтехиммонтаж», откуда был уволен в связи с призывом на службу в ряды Советской Армии. После службы в армии вновь работал во 2-м СМУ треста «Азнефтехиммонтаж», где ему был присвоен IV разряд электросварщика, 2 декабря 1985 г. уволен из СМУ по собственному желанию. С 20 января 1986 г. по день ареста работал в РСМУ-3 треста «Азхимремонт» электросварщиком 4 разряда.

По месту учебы, работы и жительства характеризуется положительно.

В ходе следствия на допросе в качестве подозреваемого дал чистосердечные показания о своем участии в убийстве Аракеяна и массовых беспорядках в квартале 41а гор. Сумгаита. Однако при предъявлении ему обвинения и на последующих допросах стал отрицать свое участие в убийстве. Такое поведение обвиняемого свидетельствует о его стремлении уйти от ответственности за совершенное им тяжкое преступление.

Обвиняемый Джафаров Явар Гусе оглы:

В 1985 г. закончил 8 классов средней школы N26 гор. Сумгаита. За время обучения в школе характеризуется положительно, как отмечено в характеристике, принимал участие в общественной жизни школы, с должным вниманием относился к поручениям педагогов и классного руководителя.

После окончания средней школы до совершения преступления обучался в СПТУ N49 по специальности электрогазосварщик. Согласно характеристике с места учебы, вел себя дисциплинированно, участвовал в общественной жизни училища. Однако имели место случаи пропуска занятий без уважительной причины; слабо готовился к урокам.

По месту постоянного жительства характеризуется положительно.

Признавая фактически совершенные действия, Джафаров Я.Г., однако, дает им выгодную ему оценку.

Обвинительное заключение составлено 22 августа 1988 года в городе Сумгаите Азербайджанской ССР.

*Следователь по особо важным делам
при Генеральном прокуроре СССР
старший советник юстиции*

/подпись/

В.С.Галкин

Среда, 19 октября 1988 г.

10.25. Продолжается чтение обвинительного заключения, которое завершается к 12 часам.

После перерыва начинается допрос подсудимых.

Первым допрашивают Ахмедова. На вопрос, считает ли он себя виновным по указанным в обвинительном заключении статьям, Ахмедов отвечает, что он себя считает виновным только по 72 статье УК Аз.ССР, т.е. в участии в массовых беспорядках, погромах, поджогах, грабежах.

В точности то же самое отвечают Исмаилов и Джафаров.

Ахмедов отрицает свои показания, которые он дал во время предварительного следствия. Он утверждает, что никого не убивал, и что у него даже не было такого намерения. /Во время предварительного следствия он признавал свое участие в убийствах и даже подробно описывал, как это происходило. (См. обв. закл.). На вопросы адвоката Ригтунни /а также председательствующего и прокурора/, почему во время предварительного следствия он признал свою вину, Ахмедов ответил, что все его показания во время предварительного следствия были неправильными. Он объявил, что дать такие показания его заставили, что во время следствия в Сумгаите его били и шантажировали. На вопрос, кто его бил и заставлял давать ложные показания, подсудимый ответил, что это делал следователь-азербайджанец, которого он не знает, но может опознать в лицо.

После этого суд признает необходимым просмотреть видеофильм, который был снят в Сумгаите следственной группой прокуратуры СССР. В фильме Ахмедов вместе со следственной группой и понятыми проходил по местам, где имели место резня и погромы армян, в которых он лично принимал участие. Подсудимый подробно рассказывает о своих действиях, показывает все те места, где были убиты Мелкумян, Амбарцумян и Арушанян. В частности, он говорит о том, как топором ударил Арушаняна.

После просмотра Ахмедов утверждает, что и тут он лгал. А лгал потому, что его заставили.

Начинается допрос Исмаилова, который так же, как и Ахмедов, отрицает свои прежние показания.

Четверг, 20 октября 1988 г.

10.00. Процесс начинается с продолжения допроса Исмаилова. Далее начинается допрос подсудимого Джафарова. Он утверждает, что никого не убивал и такого намерения у него не было. Единственное, что он признал - это то, что по дороге из автовокзала в 41а квартал, куда направилась вооруженная прутьями, топорами, камнями, лопатами толпа, он нашел палку и, т.к. все были вооружены, взял эту палку. На предварительном следствии он показал, что у него был топор. (См. обв. закл.). На вопрос, в чем заключается его участие в этих побоищах, он цинично отвечает, что там во дворе зажгли костры, и он туда выбросил какие-то фотографии, брошенные из какой-то квартиры армянина. На вопрос, почему во время предварительного следствия он давал совершенно другие показания, он отвечает, что его угрожали убить током и сильно били. /Подсудимые смотрят друг на друга и смеются./

Все вопросы защитников подсудимых по существу сводятся к тому, чтобы отметить, что все эти беспорядки /так они квалифицируют антиармянские погромы и резню/ связаны с событиями в Нагорном Карабахе, что этим азербайджанцы хотели отомстить за якобы убитых азербайджанцев в Карабахе и Армении.

После того, как Джафаров полностью отрицал свое участие в убийстве армян, прокурор представил суду письмо Джафарова, адресованное родителям /письмо было обнаружено у одного азербайджанца/. В нем Джафаров пишет, что у него все хорошо и что он надеется скоро вернуться домой. Только очень просит отца, чтобы тот пошел к ним и уговорил их не давать показаний против него. Эту просьбу он повторяет несколько раз. Джафаров признает, что это письмо писал он. Однако на вопросы, связанные с письмом, он категорически отказывается отвечать. Председательствующий соглашается с этим и в дальнейшем, когда адвокаты задают вопросы, хотя бы косвенно связанные с письмом, председательствующий, не дожидаясь ответа Джафарова, тут же снимает эти вопросы, напоминая, что подсудимый уже отказался отвечать на вопросы, касающиеся письма.

После Джафарова начинают допрашивать потерпевших.

Аракелян /жена убитого Аракеяна/, которая чудом спаслась, подробно рассказывает, как ее вытащили из квартиры азербайджанцы, вооруженные топорами, палками, ножами, трубами, прутьями и т.д.

Ей нанесли многочисленные удары /ножами и другими предметами/, и она, потеряв сознание, упала недалеко от подъезда. Там же зверски был убит ее муж, которого сожгли живьем. Она также подверглась сожжению. Проявляя нечеловеческие усилия, она не подавала признаков жизни. Бандиты, посчитав ее мертвой, удалились. Присутствующих в зале подсудимых она не узнает.

Следующей рассказывает Мелкумян Ирина, жена убитого Мелкумяна Игоря. «...Мой муж два года служил в Афганистане. То, что не удалось афганским душманам, удалось азербайджанским бандитам, советским туркам». Она рассказывает, как соседи - азербайджанцы не согласились спрятать их с малолетними детьми. Они угрожали: «Если не уйдете сейчас, то мы убьем вас». В конце концов на последнем /пятом/ этаже, когда они уже отчаялись, их спрятал лезгин в ванной комнате своей квартиры. Туда же - на пятый этаж - поднимались ее муж и его сестра Мелкумян Ирина. Однако за ними гналась большая толпа, и им не удалось скрыться. Она и трое детей, на-ходясь в ванной комнате, слышали весь этот шум. Они узнали голос Мелкумян Ирины, которая просила, умоляла не убивать, звала на помощь мать, отца, братьев, людей.

Далее рассказывает Амбарцумян Жасмин, жена убитого Амбарцумяна Миши. Из подсудимых она узнает Ахмедова, которого видела с мегафоном в руках. Она заявляет также, что опознала Ахмедова по фотографии во время предварительного следствия, когда ей предъявили несколько фотографий. Однако прокурор заявляет, что в в материалах дела нигде не зафиксировано опознание Ахмедова по фотографии. В связи с этим Амбарцумян добавляет, что фотографии ей предъявляли у нее дома. Суд, не выясняя этого пункта, переходит к другим вопросам.

Свидетель рассказывает, что все телефоны в квартирах армян были отключены, но из соседних квартир неоднократно звонили в милицию, однако никто не пришел на помощь...

Адвокат Рштуни спрашивает: «Официальное число жертв в гор. Сумганте во время этих погромов - 32 человека, из них - 26 армян. А сколько, по-вашему, в действительности было жертв?» Здесь вмешивается председательствующий: «Вы что, ставите под сомнение официальное сообщение?». «Товарищи судьи! Дело в том, что мне приходилось встречаться со многими людьми, и многие из них ставят под сомнение эти цифры и...». «Я бы хотел уточнить, у Вас есть какие-то основания для сомнений?», - прерывает адвоката председательствующий. «Есть ли у Вас какие-то официальные документы?», поддерживает председательствующего прокурор. «Нет, у меня под

рукой ничего нет», - отвечает Рштуни. На это председательствующий заявляет: «Вы же знаете, что в Сумганте все началось с разговоров. Сейчас мы опять начинаем какие-то разговоры. Если у Вас какие-то достоверные источники-пожалуйста, представьте, и мы разберемся». Раздается голос из зала: «Опубликуйте список жертв, тогда поверим». Выкрики-важущий получает замечание от председательствующего.

Далее адвокат Яшин читает показание Амбарцумян, данное во время предварительного следствия, где говорится о приметах парня с мегафоном. Эти приметы не совпадают с приметами подсудимого Ахмедова. Амбарцумян заявляет, что она не давала таких показаний. Ей показывают текст этого показания. Она заявляет, что подпись подделана, это не ее подпись. /Эти показания были взяты в Сумганте азербайджанскими следователями/.

Не выяснив этого вопроса, суд объявляет перерыв. Следующее заседание - завтра, в 10.00.

Пятница, 21 октября 1988 г.

10.00. Начинается допрос свидетелей.

Приглашается свидетель Ахмедова, мать подсудимого Ахмедова. Оправдывая своего сына, она, в частности, говорит: «...Почему моего сына привезли сюда? ...Почему милиция бездействовала? Почему Багиров позвонил, чтобы у милиции отобрали оружие?...»

Приглашается свидетель Исмаилов, отец подсудимого Исмаилова. Он также пытается оправдать своего сына.

Далее вызывается свидетель Джафарова, мать подсудимого Джафарова. Она говорит, что ее сын - 18-летний мальчишка, и он не может убить человека. «...Там все убивали,- продолжает она,- почему же судите моего сына, а не главных организаторов? Ведь все сидящие в зале отлично знают, кто организовал все это. Где они, почему не они сидят здесь на скамье подсудимых? Здесь должны сидеть должностные лица, допустившие все это». В зале все аплодируют. Председательствующий предупреждает, что если такое повторится, то он вынужден будет освободить зал заседания. Далее свидетельница называет виновниками погромов Алиева, Багирова, Муслим-заде. В зале опять одобрительное оживление. И опять следует предупреждение судьи...

Объявляется перерыв на 1 час.

После перерыва с заявлением от имени потерпевших выступает

Мелкумян Карине: «Уважаемые судьи. Велико наше горе, неизлечимы наши раны, несмотря на грядущий приговор.

Мы потеряли своих близких, некоторые из нас - буквально всех.

На скамье подсудимых перед нами и вами трое бандитов, которые любыми способами пытаются уйти от заслуженной кары, ведут себя нагло и вызывающе. Для нас, для вас тоже очевиден тот страшный факт, что они хотя бы внутренне не осуждают свои мерзкие преступления. Наоборот, считают себя жертвами сегодня, а героями - после оглашения приговора.

По ходу процесса становится явным и очевидным, что трое бандитов, а один из них недоросль, не смогли бы бесчинствовать, убивать и насилловать целые кварталы, жечь дома и трупы, машины и живых людей.

Разве у вас не возникает вопрос, а где те сотни людей, где истинные организаторы этого страшного преступления не только против армян, но и всего советского народа, всего человечества?

В советской прессе появилось сообщение о процессе в Бразилии: действия пятерых бандитов, которые привели к убийству трех индейцев, квалифицированы как геноцид.

А разве не геноцид убийство мирных жителей - сумгантских армян? Вы не убеждены в этом? Вы - высококвалифицированные юристы, которые впервые в своей обширной практике сталкиваются с подобными проявлениями национальной ненависти, вандализма и зверства.

Мы считаем, что высший орган советского суда, выше которого только Закон, не имеет ни профессионального, ни морального, ни человеческого права не учитывать нашу просьбу. Нашу надежду на выявление Истины. А истина всем ясна: в Сумганте был подготовлен и осуществлен настоящий геноцид, и трое бандитов, три незначительных винтика в этом огромном механизме сидят перед нами и вами и лгут. Лгут беззастенчиво и уверенно. Мы настаиваем на соответствующей квалификации, на выявлении истины.

Не может высший судебный орган нашей страны заниматься элементарной уголовщиной, каковой представляется эпизод сумгантской трагедии в этом авторитетном здании. Не может высокий суд не дойти до истины и не огласить ее.

Во имя Истины, во имя Закона, во имя Гуманизма».

Председательствующий спрашивает: «А что, Вы недовольны судом, не доверяете суду?» На это Мелкумян отвечает: «Мы просто хотим, чтобы Вы учли все то, что изложено в заявлении».

Далее продолжают допрос свидетелей. Приглашается Полатханова З.Д., а затем Ахмедов Эльдар /1964 г.р./ Последний дает противоречивые показания, отрицает свои показания, данные на предварительном следствии. Тем не менее, он показывает, что возле молокозавода подсудимый Ахмедов /которого он опознал/ поднял топор над Бабаляном. После этого выступает подсудимый Ахмедов и заявляет: «До сих пор я не говорил, но сейчас признаюсь - на автовокзале мегафон я взял вот у этого свидетеля». Далее Ахмедов хочет еще что-то добавить, однако его прерывает председательствующий и спрашивает: «Что Вы на это скажете, свидетель Ахмедов?» Ответ: «Это неправда». На этом заканчивается допрос свидетеля Ахмедова. Так и осталось неизвестным, что хотел добавить подсудимый Ахмедов, когда его прервал председательствующий.

Приглашается свидетель Адиллов. В своих показаниях он неоднократно повторяет: «...Я никак не могу понять, как 200-300 человек могли перевернуть весь 300-тысячный город».

Приглашается несовершеннолетний свидетель Аббасов Камран /1973 г.р./ в сопровождении матери. Он опознает Ахмедова и показывает, что на автовокзале тот с помощью мегафона призывал толпу идти в 4й квартал.

Объявляется перерыв. Судебное заседание продолжится 24 октября в 10 часов утра.

Понедельник, 24 октября 1988 г.

10.02. Приглашается свидетель Ясанов Н.И. /1938 г.р., лезгин/. Никого из подсудимых не знает. Он рассказывает, как три женщины с тремя детьми поднялись к нему на пятый этаж и умоляли спасти от убийц. Он их спрятал в ванной комнате. На предварительном следствии он дал показание, что на улице видел трех парней, у одного из них был мегафон и топор, у другого лопатка, а у третьего - секач для рубки мяса. Парень с мегафоном был в сером костюме. Сегодня он утверждает, что у парня с мегафоном был секач. Лица этих бандитов он не видел, не запомнил. Во дворе убитых людей и горящих костров он также не видел.

Ясанов говорит, что во дворе возле его машины парень с мегафоном спросил его, кто он по национальности, и приказал убрать машину. Прокурор спрашивает подсудимого Джафарова, а потом

Ахмедова, правда ли, что у машины был такой разговор. Подсудимые отрицают этот факт, говорят, что об этом слышат впервые.

Далее свидетель на вопросы адвокатов армян дает противоречивые показания, утверждая, что он ничего не видел. Не видел, как убивали, как громили. На вопрос адвоката, почему же во время предварительного следствия он давал совершенно противоположные показания, свидетель отвечает, что под показаниями он просто подписался, не читая. Поэтому там могло быть написано что-то не так.

Ясанов утверждает, что про резню 27-28 февраля в Сумгаите он даже не слышал. Адвокат спрашивает: «Почему же Вы на своем «Москвиче» не поехали за помощью, за каким-нибудь БТР, ведь Вы же будто бы проявили гуманность и спрятали армян?» Ответ: «Боялся».

Приглашается свидетель Гулиев С.М. /1939 г.р./ Из подсудимых никого не знает. Он видел, как избивали одного армянина, набросали на него разные вещи, облили бензином и подожгли. Далее, у дома 5а возле трансформаторной будки он видел, как убивали догола раздетую девушку /Мелкумян Ирину/. Эти бандиты нанесли ей ножевые ранения, ударили топором, после чего подожгли. Свидетель утверждает, что мегафонщика он не запомнил. Тогда зачитываются его показания на предварительном следствии, где он показал, что спускается некоторое время после массовых беспорядков он вновь видел мегафонщика, но на этот раз он в 41а квартале что-то объяснял работникам правоохранительных органов, которые записывали его на видеомгнитофон. После того, как было зачитано это показание, Гулиев говорит, что это не так, и что он подписал свои показания, не читая, якобы верил следователю, а тот обманул.

Далее он описывает сцену убийства Аракеяна Артацеса: «Его вывели из подъезда, били разными предметами, после чего забросали вещами и сожгли. У каждого из бандитов были железки-арматуры длиной примерно 70 см... После погромов в 41а квартале толпа отправилась в 9-ый микрорайон... Я видел, как курсировали БТР-ы. Какие-то люди подбежали к солдатам и попросили помощи. Однако солдаты не пришли на помощь, мотивируя это тем, что им не приказано...»

Отвечая на вопросы адвоката Рштуни, свидетель уточняет: «У погромщиков были специальные прутья-арматуры длиной примерно 70 см., как будто специально сделанные для погромов... В городе не было милиции, я не видел... Были отрезаны линии телефонов... Специально были привезены бульдозеры... У бандитов были дубинки и каски, которые они отбирали у солдат.» Тут вмешивается председательствующий, который не дает свидетелю рассказывать до конца о

подобных фактах, доказывающих тщательную организованность этой резни. Недовольство в зале возрастает, поднялся шум. Свидетель продолжает: «Эти погромы были подготовлены не в один день. Долго готовились к этому». В зале выкрики: «Молодец!»

«...Мегафонщик призывал убивать, резать и сжигать армян».

Адвокат Рштуни спрашивает: «Вы говорили, что вся эта резня была организована не в один день. Откуда у Вас такая информация?» Свидетель отвечает: «Видите ли, когда пять человек хотят организовать что-то, об этом сразу узнают правоохранительные органы. А ведь в эти дни в Сумгаите бесчинствовали не пять, а тысячи бандитов». Второй вопрос адвоката Рштуни: «Вот Вы сказали, что в эти дни милиция отдала город на растерзание бандитов. У Вас есть какие-то доказательства, факты?» Тут вмешивается председательствующий: «Я хочу сказать, что этот вопрос не имеет непосредственного отношения к нашему процессу, тем более, что на сумгаитскую милицию уже возбуждено уголовное дело». В зале поднимается шум. Свидетель все же отвечает: «Какие у меня могут быть доказательства? Скажу только, что за эти дни в городе я не видел ни одного милиционера».

Объявляется перерыв с 11.54 до 12.20.

В зал доставляется свидетель Алиев Илдрым Гаджибаба оглы /1961 г.р./, находящийся под стражей и обвиняемый в изнасиловании и других преступлениях. Адвокат Рштуни выступает с заявлением. Он просит допросить этого свидетеля при закрытых дверях, так как его показания носят интимный характер. По этому заявлению выступает прокурор, который предлагает допросить свидетеля при открытых дверях, сужая круг вопросов. Затем выступают потерпевшие, которые поддерживают Рштуни. Выступают азербайджанские адвокаты, они предлагают допрашивать свидетеля при открытых дверях, т.к. вопросы интимного характера существенного значения для данного процесса не имеют.

Суд, совещаясь на месте, решил допрашивать Алиева И.Г. при закрытых дверях. Присутствующие покидают зал, остаются только участники процесса. Начинается допрос.

Свидетель узнал подсудимого Ахмедова, с которым он работал. Из потерпевших он никого не знает. Свидетель рассказывает: «Ехал на своей машине. Что-то барахлило, и я пошел за водой. Вернулся и увидел у своей машины толпу, окружившую раздетую девушку. Часть людей села в мою машину, и я отвез их в район, где я живу. Там я их высадил, а девушку отвез домой, чтобы дать одежду. Потом она попросила отвезти ее к родственникам, что я и сделал... Что творилось в квартале 41а, я не видел». Тогда прокурор оглашает его показания,

данные на предварительном следствии: «... В 41а квартале я видел во дворе костры. Из одного костра были видны ноги человека... У всех бандитов из бесчинствующей толпы были ножи, топоры и т.д... Я там видел Ахмедова Ахмеда, с которым работал на алюминиевом заводе. У него был мегафон, он призывал убивать, резать, сжигать армян. Толпа слушалась Ахмедова. Все делали то, что приказывал Ахмедов».

На это свидетель говорит, что он такого показания не давал. А когда ему показали его подпись под этим показанием, он сказал, что подписал, но не читал. Далее Алиев поясняет: «Меня били. Я не знаю русского языка, поэтому попросил переводчика, однако мою просьбу не удовлетворили». Тогда ему показывают документ, где подписал, что русский язык он знает и не нуждается в переводчике. Он утверждает: «Это неверно. Я не знаю русского языка. Мне диктовали как писать, и я писал».

Отвечая на вопросы прокурора, свидетель настаивает на том, что в квартале 41а он видел только двух мужчин и еще какие-то старые, негодные вещи /кровати, стулья и т.д./. Ввиду того, что это совершенно не соответствует показаниям, данным им же во время предварительного следствия, прокурор предупреждает его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Это предупреждение ничего не меняет.

Объявляется перерыв с 13.53 до 15.00.

С заявлением выступает адвокат Рштуни, который предлагает вызвать еще двух свидетелей: Тахмазова /управдома/ и Лукасяна, с целью - выяснить, какая имеется связь между Тахмизовым и бандитами, бесчинствующими в 41а квартале. «Дело в том, - поясняет Рштуни, - что этот управдом Тахмизов перед погромами в 41а квартале был и в семье Лукасянов, так же, как у Мелкумянов, и убедил их не выходить из дома, т.к. на улице опасно. Однако, в отличие от Мелкумянов, Лукасяны не поверили и убежали из дома». Прокурор поддерживает вызов управдома, а вызов Лукасяна не считает необходимым. Азербайджанские адвокаты не поддерживают предложение Рштуни, считая, что допрос управдома бессмысленен для данного процесса. Суд, совещаясь на месте, решает вызвать только управдома.

Приглашается свидетель Атлуханов М.А. /1964 г.р./. Он узнает подсудимых Ахмедова и Исмаилова: с первым он работал, со вторым жил по соседству. Свидетель рассказывает, что по дороге на автовокзал он и Ахмедов видели в камышах обнаженную убитую девушку, а на земле возле светофора лежал окровавленный мужчина. Атлуханов говорит, что он уговаривал Ахмедова пойти домой, но тот не согласился. После этого он оставил Ахмедова там, а сам пошел домой. Да-

лее он в подробностях рассказывает о том, как по дороге, недалеко от автовокзала, он видел горящий автобус. «Все смотрели, но никто не подошел. По городу ходили танки, но и они не вмешались».

Во время предварительного следствия он показывал, что по дороге видел обнаженную девушку, всю в крови, которая лежала на спине и двигала ногами, а рядом ходили люди и никто не подошел, не помог. Это показание он сейчас отрицает. Отрицает он и другие показания, данные во время предварительного следствия. На вопрос, почему он дает такие противоречивые показания, свидетель молчит.

Приглашается свидетель Козубенко Валерия Васильевна /1928 г.р./. Из подсудимых никого не знает. Она подробно рассказывает о потроме квартиры Аракелян: «Разгромили полностью квартиру, а потом стали ломать нашу дверь. Когда уже лезвие топора было видно с внутренней стороны, я открыла дверь. Они все ворвались в квартиру и начали громить ее. Я видела, как вытащили из нашей квартиры Аракелян Асю, а следом вытащили ее мужа Аракеляна Арташа». Отвечая на вопросы прокурора, Козубенко приводит следующие подробности: «Бандиты, которые вошли в нашу квартиру, были вооружены прутьями, арматурами, большими ножами. Металлические прутья были одинаковой длины, как будто специально обрезанные. Кто-то из азербайджанцев-бандитов хотел ударить меня, но рядом стоящий не дал это сделать, сказав: «Мы русских не трогаем». Эти бандиты, все абсолютно, были одеты в черное и почти все были молодые... С 28-го числа наши телефоны были отключены».

Приглашается свидетель Велиев Э.Б. /1970/, привлеченный к уголовной ответственности за изнасилование /в 35 микрорайоне/. Из подсудимых свидетель узнает Ахмедова и Джафарова. С Джафаровым он учился вместе, а Ахмедова видел во время погромов в 41а квартале.

Велиев заявляет, что все показания, данные им во время предварительного следствия, ложные. Он говорит, что видел только, как идет толпа, а в этой толпе заметил Джафарова и Ахмедова. И все. Суд вынужден огласить показания Велиева, данные на предварительном следствии. «...Среди ребят, выводивших этого мужчину из квартиры русской женщины, был и Джафаров. Этого мужчину толпа спустила на улицу, и там я увидел, как Джафаров топором два раза ударил мужчину. В первый раз он ударил его в затылок, а во второй раз - в голову». Это показание Велиев полностью подтвердил на очной ставке с Джафаровым, а также, изобличая Джафарова во лжи, показал, что видел, как Джафаров возле дома 5а в 41а квартале нанес Аракелян Асе несколько ударов ножом: «Джафаров тоже был рядом с этой женщиной и бросил ей в руку нож».

Теперь и Валиев, и Джафаров отрицают эти показания. Подсудимые со своих мест довольно улыбаются, а сидящие в зале потерпевшие плачут и скорбят, для них все пережитое - великое горе.

Председательствующий спрашивает свидетеля, почему он во время предварительного следствия давал ложные показания. Ответ Валиева: «Не знаю». Председательствующий с завидным терпением несколько раз повторяет тот же вопрос: «Почему Вы давали ложные показания?», и каждый раз получает тот же ответ: «Не знаю». В конце концов свидетель заявляет, что все это он придумывал, чтобы выйти на свободу.

В течение всего допроса Валиев неоднократно повторяет, что его мать - армянка. Это каждый раз вызывает недовольство армянской части зала. В зале раздаются выкрики: «Она была не армянка, а гулящая тварь».

Объявляется перерыв. Следующее заседание - 25 октября, во вторник.

Вторник, 25 октября 1988 г.

10.10. С ходатайством выступает адвокат Шапошникова. Она информирует суд, что обвинительное заключение она и адвокат Рштуни получили за день до начала настоящего судебного процесса.

«По наличности, - говорит она, - мы считали, что в ходе данного процесса мы сможем полностью ознакомиться с делом. Однако сегодня мы уже перед фактом: мы просто физически не в состоянии по ходу дела изучить такой объемный материал: девять больших томов плюс сто страниц обвинительного заключения. Исходя из соответствующей статьи УПК РСФСР, мы просим дать нам три дня для изучения материалов».

Высказывают свои мнения по этому ходатайству защитники подсудимых. Они не против удовлетворения этой просьбы.

Выступает прокурор, который поддерживает ходатайство.

Суд, совещаясь на месте, решает: «...удовлетворить просьбу адвокатов Шапошниковой и Рштуни». Объявляется перерыв на три дня. Суд продолжится 28 октября в 10 часов утра.

Пятница, 28 октября 1988 г.

10.00. Первой просит слово адвокат Шапошникова. От имени адвокатов потерпевших /Шапошникова, Рштуни/ она выступает со следующим ходатайством:

ХОДАТАЙСТВО /на основании ст. 276 УПК РСФСР/

На основании постановления о выделении материалов уголовного дела в отдельное производство от 24.06.88 следователя по особо важным делам при генеральном прокуроре СССР тов. Галкина и возложения дела 18/6026688 в связи с массовыми беспорядками, убийствами, насильями и др. преступлениями, имевшими место с 26 по 29 февраля с.г. в Сумгаите, выделено дело Ахмедова, Исмаилова, Джафарова.

Ввиду того, что в материалах дела отсутствуют данные о том, имеются ли в производстве прокуратуры СССР, ведущей расследование по вышеуказанным делам в Сумгаите, дела лиц, обвиняемых в массовых беспорядках, совершенных в квартале 41а г.Сумгаита, организованных Ахмедовым, а также принимавших участие в убийствах Аракеляна А.Л., Мелкумян: Согомона, Раисы, Ирины, Игоря, Эдуарда, а также показаний на убийство Бабаяна А. и Аракеляна А.Т., прощу востребовать из прокуратуры, занимающейся расследованием, указанные данные. Эти данные необходимы для проверки правильности выделения дела, которое мы рассматриваем, т.к. согласно ст. 147 УК Аз.ССР уголовное дело может быть выделено, если это не отразится на полноте и объективности следствия и разрешении дела в целом. Представленные данные дадут нам возможность убедиться в том, насколько правильно выделено рассматриваемое дело.

Далее с заявлением выступает потерпевшая Жасмин Амбарцумян, которая от имени всех потерпевших дает отвод переводчику с азербайджанского языка. В заявлении она приводит конкретные примеры, из которых видно, что показания ряда свидетелей переведены неправильно, умышленно искажен их смысл. Например:

- свидетель - армян выгнали с работы;
- переводчик - армяне не вышли на работу;
- свидетель - бандиты шли с топорами, камнями, палками;
- переводчик - бандиты шли с палками, камнями;

свидетель - во всем этом виноваты Алиев, Багиров, Муслим-заде;

переводчик - во всем этом виноваты руководители,
свидетель - милиция руководила действиями бандитов;
переводчик - милиция стояла и смотрела.

Заявление об отводе переводчика поддерживается адвокатами потерпевших.

По этим двум заявлениям выступают защитники подсудимых. Они поддерживают ходатайство адвоката Шапошниковой, однако не поддерживают отвод переводчика. Выступает также прокурор, который поддерживает ходатайство адвокатов потерпевших, но тоже утверждает, что для отвода переводчика нет достаточных оснований. Прокурор добавляет, что если даже были какие-то неточности, то они не искажали общего смысла показаний /прокурор, по-видимому, в совершенстве владеет азербайджанским языком/. Удовлетворив ходатайство адвоката Шапошниковой, судебная коллегия удаляется из зала для принятия решения по заявлению потерпевшей Амбарцумян Ж.

В это время стало известно, что около 30 армян собрались у входа в здание Верховного Суда СССР и, в связи с тем, что процесс является открытым, требуют пропустить их в зал заседания. Однако их не пускают, мотивируя тем, что зал переполнен. На самом деле в зале много свободных мест. И уж очень много «лишних» людей.

11.20. Отлагается решение суда об отводе переводчика. «Обсудив ходатайство потерпевшей об отводе переводчика Наджабова, судебная коллегия не находит его обоснованным... Судебная коллегия определила оставить ходатайство без удовлетворения».

Приглашается свидетель Мурадов Джамал Исмаил-оглы /1960 г.р./. Из подсудимых никого не знает. На просьбу судьи рассказать обо всем, что он знает по этому делу, он отвечает: «Прошло много времени, у меня плохая память, и я почти ничего не помню». Следует долгое молчание судьи. Тогда свидетель продолжает: «Ну, приблизительно могу рассказать... Я видел, как возле сторевшей машины горел человек, мне стало страшно. Варвары только могут такое натворить. Там была женщина, которую страшно избивали. Она хотела войти в стоящую машину, но шофер оттолкнул ее и не пустил. Бандиты продолжали избивать ее, куда увели - не знаю. Далее я видел на улице мертвых людей. Чуть дальше лежала голая женщина, вся в крови. Было страшно, в жизни я такого не видел. Потом я видел, как парень топтал голову живого человека. Я спросил: «Ну что вы делаете. Так же нельзя, это ведь человек». Мне ответили, что им так и надо. Ночью я не спал. Все это было 28 февраля.

29 февраля мы с женой вышли купить хлеб. Там громили дома. А милиция наша стояла и смотрела... В толпе я видел парня с мегафоном. Кто был из них /смотрит на подсудимых/, я не знаю. Парня с мегафоном я не узнал. В 41а квартале я стоял с Шекиром. К нему подошел его знакомый, Ильгар зовут, фамилию не знаю. Парень с мегафоном был с усами и маленького роста. Что он говорил в мегафон - не знаю».

Тут суд оглашает показание свидетеля, данное им на предварительном следствии, где он рассказал, что парень с мегафоном призвал убивать армян, т.к. в Армении и в Карабахе якобы убивают их сестер и матерей... На это свидетель говорит, что его показания на предварительном следствии правильные, просто он сейчас плохо помнит, поскольку прошло 9 месяцев. «...Бандиты действовали оперативно», - продолжает Мурадов. «Они очень быстро находили квартиры армян, каким образом - не знаю. Парень с мегафоном руководил толпой, его слушали все. Было ли какое-то оружие у парня с мегафоном - не знаю, не помню. Легковые машины сигналили, мол, я свой, и их не трогали, а все остальные машины проверяли. Банда была вооружена. На голове одного из бандитов была солдатская каска. Были и солдатские штаны. Я помню, что один БТР наехал на людей. В центре я видел лежащего на земле мертвого человека, голова вся разбита, я даже видел мозги. Это было невероятно страшно. В толпе были люди разных возрастов, даже были 3-х и 4-х летние дети»./Смех в зале/.

На вопрос адвоката Шапошниковой: «Почему Вы пошли за толпой?», свидетель отвечает: «Чтобы потом помочь следствию». Подсудимого Ахмедова этот ответ развеселил. Он смеется.

«Останавливали машины, - продолжает свидетель, - которые не сигналили. Милиционеры стояли недалеко и ничего не делали. Я видел очень много милиционеров, которые наблюдали и ничего не делали, как будто это их не касалось... В центре было очень много больших камней. Откуда они - не знаю. У нас раньше таких камней не было». Далее свидетель подтверждает все свои показания, которые он давал во время предварительного следствия.

Адвокат Рштуни спрашивает подсудимого Ахмедова: «У Вас были усы во время погромов?». Ахмедов отвечает: «У меня никогда не было усов». На это Рштуни предъявляет суду снимок из газеты «1 ракин торт» /21 октября/, где у Ахмедова есть усы. После этого Рштуни спрашивает: «Что побудило Вас, Ахмедов, в течение трех дней сбрить усы?».

Адвокат Ахмедова Яшин спрашивает: «Свидетель, вот Вы

только что слушали голос Ахмедова. Это тот голос, который говорил по мегафону?» После долгого раздумья свидетель отвечает: «Может быть и тот». Ахмедов поблел. «А почему Вы, свидетель, как лейтенант запаса, как человек ничего не предпринимали для того, чтобы пресечь эти действия?» Ответ: «Ну, что я могу сделать? Даже милиция стояла, смотрела, а я что могу сделать?»

Приглашается свидетель Алиев Шекир Мирза-оглы /1961 г.р./ Из подсудимых никого не знает. Свои показания на предварительном следствии он подтверждает. На все вопросы он отвечает скупно, ссылаясь на то, что у него плохая память. Парня с мегафоном, с флагом он не видел. Тогда прокурор оглашает его показания во время предварительного следствия, где он говорил, что на автовокзале видел парня с мегафоном, а недалеко стояли милиционеры, которые просто смотрели. Также он видел парня с флагом красного цвета...

После оглашения показания свидетель подтверждает: «Да, это соответствует действительности». Тем не менее, он продолжает не отвечать на вопросы по существу, ссылаясь на плохую память. Алиев подтверждает, что он находился в центре 41а квартала, но говорит, что не видел, чтобы там кого-то убивали. Парня в каске он не помнит. Парня с флагом тоже не помнит. Не помнит даже, где встретился с Ильгаром. Но помнит, что Ильгар стоял руки в карманах и был одет в светло-серый плащ. «Оказывается,- говорит прокурор,- у Вас прекрасная память. Вы помните такие мелочи, в какой позе стоял Ильгар и во что он был одет». Следует ответ: «Ну, я говорю все, что помню». Длительные усилия прокурора для выяснения хоть чего-нибудь про мегафонщика ни к чему не привели.

Во время ответов на вопросы адвоката Шапошниковой выяснилось, что свидетель находился возле молокозавода на расстоянии 3-6 метров от места, где избивали армянина. Однако на все вопросы в этой связи /чем избивали мужчину, сколько их было, был ли там парень с мегафоном/ Алиев не отвечает, опять же ссылаясь на плохую память.

Приглашается свидетель Гамбаров Б.И. /1941 г.р./, начальник охраны объекта N5 /молокозавод и гараж/. Из подсудимых никого не узнает. Свидетель показывает: «В 16.30 группа людей около 200 человек приближалась к молокозаводу. Окровавленный мужчина пробежал в проходную молокозавода. За ним бежали молодые парни. И их не пропустил в проходную. Парень в сером костюме три раза замаяхнулся на меня топором. В это время прошел ВПР, из которого солдаты начали стрелять холостыми патронами. Все разбежались. Яично я звонил в милицию, но никто на помощь не пришел. А директор моло-

козавода при мне звонил в горком, в милицию. Опять никакой помощи». Свидетель подтверждает свои показания, данные ранее: «Видел, как недалеко от проходной два раза ударили по голове Бабаева металлическими прутьями, но кто бил - я не видел, т.к. там было очень много народу и трудно было разглядеть». На вопрос адвоката Шапошниковой: «Был ли на территории молокозавода парень с мегафоном?» Гамбаров отвечает, что на территории молокозавода парня с мегафоном точно не было. Шапошникова возмущается: «Кто ударил по голове Бабаева, Вы не могли определить, т.к. было много народу, а то, что там не было парня с мегафоном, Вы определяете точно. Как это помнят?»

Объявляется перерыв /с 14.24 до 15.38/.

Приглашается свидетель Мурадов Мурад /1964 г.р./ Из подсудимых знает только Исмаилова, с ним вместе работал. Свидетель рассказывает: «29-го по городу шли слухи, что якобы армяне сожгли школу и садик /в 0-ом микрорайоне/. Я с Гасановым отправился домой. По дороге в автобусе мы увидели Исмаилова. Вместе поехали на автовокзал. Там мы видели, что горит автобус, а толпа бросала камни в милиционеров. Исмаилов меня спросил, будем ли бросать камни, я сказал - нет, зачем /смея в зале/. Потом я пошел домой. Все». Вопрос прокурора: «Откуда взялись на автовокзале камни, которые бросали в милиционеров?» Свидетель отвечает: «Не знаю. Там были камни и металлические прутья».

Приглашается свидетель Рахмедов /1946 г.р./ Из подсудимых никого не знает.

В квартале 41а он видел парня с мегафоном. Был и флаг. Парень с мегафоном кричал: «Смерть армянам! Да здравствует Азербайджан!» Все за ним кричали «Ура!» Он был одет в сероватый пиджак. Было очень много народу. Больше ничего не может сказать. Отвечая на вопросы прокурора, свидетель добавляет: «Из окна моей квартиры я видел труп человека. Испугался и сразу же отошел от окна. Больше ничего не видел».

Приглашается свидетель Теюбова /1952 г.р./ Из подсудимых никого не знает.

«...Я из дома четко видела, как в мегафон говорил парень. Видела, как из подъезда вывели двоих и тут же их окружили 50-100 человек и начали ногами избивать. Парень с мегафоном грамотно говорил на русском: «Карабах наш», «Карабах никогда не отдадим». Парень обратился к нам, женщинам, и попросил, чтобы мы не смотрели, что там во дворе творится. Он сказал: «Пусть мужчины смотрят. То же самое делали над нашими соплеменниками в Армении

и в Карабах». Мегафонщик обратился через мегафон к жителям, чтобы они сказали, где живут армяне. Никто не сказал. Все ответили, что здесь армяне не живут. Но они все-таки нашли квартиры армян. Может быть, они знали адреса армян... Я видела, как большая толпа вела девушку. Она кричала во весь голос. Ее там убили. Вот все, что я видела». На вопрос, был ли у мегафонщика какой-либо другой предмет, она отвечает, что не было. А когда председательствующий оглашает ее показания, данные во время предварительного следствия, где она показала, что у мегафонщика был в руках рубящий предмет типа секача, тогда она признала, что у мегафонщика в самом деле был секач. Далее Тсюбова показала, что толпа была вооружена арматурами длиной примерно 50-70 см. На вопрос адвоката Рштуни она уточняет: «Можно сказать, что все эти арматуры были одинакового размера».

Во время предварительного следствия свидетель показала, что точно может опознать парня с мегафоном, а сегодня она ограничивается лишь скудными и неполными указаниями примет мегафонщика.

На вопрос одного из адвокатов подсудимых свидетель подтверждает ранее сказанное: «Да, все металлические прутья были похожи друг на друга, одинакового размера».

Объявляется перерыв. Судебное заседание будет продолжено 31 октября в 10 часов утра.

Понедельник, 31 октября 1988 г.

10.05. Приглашается свидетель Селимханов А.С. /1963 г.р./ Из подсудимых он узнает своего сослуживца Исмаилова. Свидетель показывает: «...Во время митинга на автовокзале Исмаилов спросил одну женщину: «Где живут армяне?», она ответила: «Если бы я знала, сама бы высосала из них всю кровь...» Возле третьего микрорайона горели костры. Исмаилов туда бросил какую-то штору, после чего мы пошли домой. У меня все». Председательствующий спрашивает: «Вас допрашивали на предварительном следствии?». Ответ: «Меня запугал следователь, и я дал неправильные показания». Председательствующий оглашает показания Селимханова, данные на предварительном следствии: «...Недалеко от автовокзала... я встретил Исмаилова Ильгана. Он сам подошел ко мне и стал меня звать идти убивать армян. Мимо нас в это время проходила какая-то пожилая женщина. Ильган стал у нее спрашивать, не знает ли она, где живут армяне,

сказал, что хочет их убить...». «Меня запугал следователь, я говорил неправду», - повторяет свидетель.

Далее, отвечая на вопросы, свидетель поясняет: «Мы пошли на автовокзал посмотреть кровь. Там было очень много крови. БТР наехал на людей. Там войска заприщались...». Вопрос адвоката Рштуни: «Войска заприщались или защищали население?». «Нет, они заприщали себя. Защищались щитами», - отвечает свидетель. Адвокат Рштуни начинает выяснять, почему свидетель отрицает свои показания, данные на предварительном следствии. После очередного вопроса Селимханов отвечает, что его запугали. В ответ на вопрос адвоката, кто его запугивал, он, наконец, признается: «Отец Ильгана. После первого допроса отец Ильгана пришел к нам домой и потребовал, чтобы я во время допроса сказал бы, что я расстался с Ильганом на автовокзале. Он сказал, что в этом случае мне ничего не будет, однако на следующий день меня забрали». Адвокат Рштуни спрашивает: «Так что же, Исмаилов в самом деле говорил, что хочет убивать армян?», ответ: «Да».

Далее, в ответ на вопросы адвоката, свидетель рассказывает: «Мы расстались в третьем микрорайоне... Там из БТРа снимали весь этот ужас, а на следующий день пошли слухи, что всех тех, кто убивал, громил - фотографировали. Услышав об этом, Исмаилов побледнел и даже не пошел обедать». Адвокат Рштуни с разрешения председательствующего обращается к отцу Исмаилова Ильгану, который находился в зале: «Гражданин Исмаилов, что Вы скажете в ответ на показания Селимханова?». Исмаилов - старший отвечает: «Я, узнав, что мой сын ушел с работы вместе с Селимхановым, пошел к нему домой и попросил, чтобы он дал правильные показания. А что касается угрозы в адрес Селимханова, то это неправда. Селимханов лжет». После этого Селимханов еще раз подтверждает свои показания.

Председательствующий обращается к подсудимому Исмаилову: «Вы согласны с показаниями свидетеля?». «Нет», - отвечает подсудимый, - мы там вообще женщины не видели. Он врет». И сам задает вопрос свидетелю: «Иде мы виделись, Селимханов?». «Мы виделись в 36-м квартале», - отвечает свидетель. Подсудимый и свидетель с криками набрасываются друг на друга.

Отвечая на вопросы адвокатов, свидетель добавляет: «В 36-м квартале я видел также, как один солдат был тяжело ранен, умирал, ему оказывали помощь... В этот день руководство завода не дало нам работу...»

Приглашается свидетель Тахмязов Г.Г. /1959 г.р./, управдом. Из подсудимых никого не знает. Из потерпевших узнает Мелкумян Карине.

Свидетель утверждает, что в семье Мелкумянов он был утром. В 8.30. Однако потерпевшие заявляют, что он, упрямдом, в 16.30 зашел в квартиру Мелкумянов и посоветовал не выходить из дома, т.к. на улице опасно, после чего он ушел. Через некоторое время пришли бандиты... Точно так же в этот день свидетель вошел в квартиру Гукасянов и посоветовал не выходить из дома. Однако последние не поверили ему и спрятались в другом месте. В результате они спаслись, а их квартира была разгромлена. Свидетель заявляет, что примерно с 15.30 до 21.00 он был в горисполкоме. На вопрос адвоката Шапошниковой: «А почему Вы там сидели без дела, почему ничего не предпринимали?», Тахмазов отвечает: «На это пусть ответит председатель горисполкома. Мы там ждали распоряжений, но никаких распоряжений не получили».

Далее Тахмазов рассказывает: «...Было распоряжение представителя ЦК КП Азербайджана Ганифяева сжечь и засыпать землей все разгромленные вещи. Так и сделали, причем очень оперативно. На следующее утро из горисполкома в 41а квартал прислали ремонтно-строительные части, а те убрали трупы и все разрушенное...».

Приглашается свидетель Теюбов Р.М. /1942 г.р./ Из подсудимых никого не знает. Свидетель отрицает данное им ранее показание о том, что парень с мегафоном руководил всей толпой.

Приглашается свидетель Джанатов М.Б. Из подсудимых никого не знает. Свидетель в основном подтверждает свои показания, данные на предварительном следствии: «...Толпа ринулась в наш подъезд, стали камнями бить окна квартиры 21 в доме 26... У участников налета были кухонные ножи, топоры, арматуры, ломы, камни, палки. Толпа пробилась в квартиру Мелкумяна... В это время я увидел пробившегося сквозь толпу и выбежавшего из подъезда Мелкумяна Эдуарда. Он не успел пробежать от подъезда метров 5-6, как один из парней... лезвием топора нанес удар сзади Эдуарду по голове, и Эдуард упал на дороге...». Далее, однако, свидетель отвечает на вопросы неточно или заведомо ложно.

Перерыв с 13.55 до 15.08.

Приглашается свидетель Мамедов М.Я. /1970 г.р./ Из подсудимых знает Джафарова, с которым вместе учился. Свидетель, в частности, дает следующие показания: «...Когда я и мой друг Керимов пришли на автовокзал, там было много солдат. Солдаты отступали, среди них было много раненых, их лица были в крови. Там парень с мегафоном призывал идти куда-то бить армян. Потом толпа направилась в 41а квартал. Там начали громить квартиры армян. В 41а квартале я видел Явара Джафарова. Когда выводили из подъезда

армянина, Джафаров топором ударил его по руке. Это все, что я могу рассказать». Сидящие в зале потерпевшие, которые знают азербайджанский язык, поднимают шум, указывая на то, что переводчик неправильно переводит, было сказано не «ударил его по руке», а «схватил за руку и ударил топором по голове».

Далее свидетель на все вопросы отвечает очень скупо, либо говорит: «Не знаю, не видел». А на вопросы, связанные с мегафоном, его ответ категоричен: «Не помню, не видел». Адвокат Шапошниковой оглашает показания свидетеля, данное во время предварительного следствия: «...Мегафонщик говорил, что не надо громить армян, т.к. эти квартиры останутся им, а надо только убивать армян». Свидетель вспоминает и подтверждает это свое показание. Он подтверждает и показания к эпизоду убийства Мелкумян Ирины: «...Парня и девушку вывели из подъезда. Они держались друг за друга, но их развели... Я видел, как девушку какой-то парень бил лопатой... Девушку раздели и бросили на ящики и сверху на нее навалили их... Девушка раздвинула ящики и закричала. Тогда к ней подошел парень примерно 20-22 лет... Парень из чайника облил девушку бензином и сам же поджег ее...».

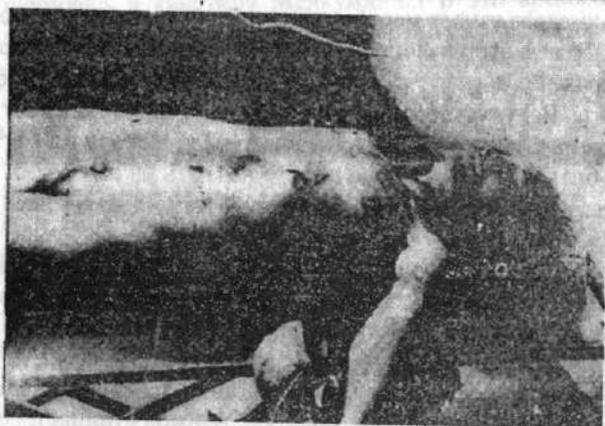
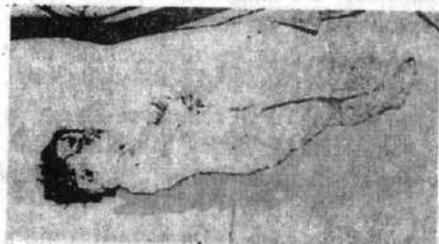
Подсудимый Джафаров заявляет, что свидетеля он не знает, и что видел его впервые во время очной ставки. «И вообще, - продолжает Джафаров, - свидетель врет». Председательствующий напоминает Джафарову о том, что во время очной ставки со свидетелем Мамедовым последний говорил все то, что он здесь сейчас сообщил, и что тогда Джафаров признавался в этом. На это подсудимый отвечает: «Да, я давал такие показания, но они - неправдивые. Я вынужден был давать такие показания, т.к. меня заставили».

Отвечая на вопрос адвоката Яшина, свидетель неожиданно в лице Ахмедова узнает мегафонщика. /В зале раздаются аплодисменты.

Приглашается свидетель Азимов С.С. /1972 г.р./, находившийся под стражей за участие в массовых беспорядках 27-29 февраля в Сумгаите. Всех подсудимых свидетель знает из тюрьмы. Он поясняет, что парень с мегафоном - Ахмедов Ахмед - говорил в мегафон, что армян бить не надо, их надо просто выгнать из города. «Я его видел один раз в 41а квартале, впоследствии я с ним познакомился в тюрьме. Больше ничего не знаю».

Отвечая на вопросы прокурора, свидетель показывает, что он видел Джафарова в 41а квартале, одетого в солдатскую форму. «Когда женщину, которую вывели во двор, начали раздевать, - поясняет свидетель, - у нее упало что-то, завернутое в платок. Я взял. Там оказались драгоценности». Свои показания против Ахмедова, данные во время предварительного следствия, Азимов отрицает, ссылаясь на

ОБВИНИТЕЛЬНЫЕ ФОТОДОКУМЕНТЫ ПО УГОЛОВНОМУ
ДЕЛУ 18/60233 (СУМГАИТСКИЙ ПРОЦЕСС)

то, что во время этих происшествий он был пьян. Прокурор оглашает показания свидетеля: «...Парень с мегафоном, шедший впереди толпы, предложил идти в 41а квартал, и все пошли в этот квартал. В 41а квартале я видел, как выведенную из подъезда дома 26 армянку били парни, среди которых был и Ахмедов. В одной руке Ахмедов держал мегафон, другой бил женщину по лицу».

На это свидетель отвечает, что он такого не помнит, он говорит то, что он помнит.

Объявляется перерыв. Судебное заседание будет продолжено завтра в 10.00.

Вторник, 1 ноября 1988 г.

10.23. Продолжается допрос свидетеля Азимова С. Отвечая на вопросы адвоката Шапошниковой, свидетель показывает, что мужчину, которого вывели из подъезда, в огонь бросили Керимов Эльгар и еще один парень, которого свидетель не знает. Во время предварительного следствия Азимов показал, что женщину - армянку избивали Каримов Эльгар и Ахмедов Ахмед. Сейчас свидетель утверждает, что Ахмедов в избиении не участвовал. На вопрос адвоката Шапошниковой, правильные ли показания он давал на предварительном следствии, свидетель отвечает: «Не знаю». Далее Азимов показывает, что когда он с незнакомыми ребятами в квартире азербайджанца пил коньяк, взятый из ограбленной и разгромленной квартиры, хозяин - азербайджанец сказал: «Хорошо делаете, что убиваете армян. Освобождаются для нас квартиры».

Адвокат Рштуни задает вопросы для того, чтобы выявить других участников резни в 41а квартале. Однако тут же следует замечание от председательствующего: «Эти вопросы к нашему делу непосредственного отношения не имеют». На это Рштуни сообщает, что из следственной части Прокуратуры СССР получен ответ на их запрос, что не имеются другие уголовные дела по 41а кварталу. «Поэтому, - продолжает Рштуни, - мы не лишены права выявить других участников погромов в 41а квартале, чтобы ходатайствовать перед судом о соединении этих дел».

Адвокат Яшин спрашивает свидетеля, было ли на него оказано какое-либо воздействие во время дачи им первого показания. Свидетель отвечает: «Да. Там были два азербайджанца и двое русских. Они меня били, ругали, заставляли, чтобы я признался в убийстве».

людей... В конце допроса протокола я не читал, просто подписал». По ходу вопросов прокурора выясняется, что о том, что его избивали следователи, свидетель никому не сообщил, даже своему адвокату.

Потерпевшая Арушанян А.Т. спрашивает: «Откуда вам стало известно, что в 41а квартале живет много армян, ведь никто из нас в этом квартале не живет?» Ответ: «Не знаю».

Приглашается свидетель Зарбалиев Д.С. /1966 г.р./ Из подсудимых никого не знает.

Свидетель в основном подтверждает свои показания, данные на предварительном следствии /см.обв.закл. /. В ходе допроса выясняется, что отец свидетеля работает в милиции гор. Сумганга. На вопрос адвоката Шапошниковой: «Почему Вы не позвонили отцу, который в это время был на службе, и не рассказали о том, что творится в вашем квартале?», свидетель отвечает: «А зачем мне надо было звонить? Милиция об этом знала, все об этом знали, это же был не первый день погромов».

Приглашается свидетель Мамедов Гасан Я. /1972 г.р./, находящийся в данное время в следственном изоляторе. «Из подсудимых никого не знаю, а может и знаю, но забыл», - говорит свидетель. «Расскажите все, что Вы знаете об этих событиях», - предлагает председательствующий. «Ну что события? 29-го я заходил в квартиру армянина, и все», - отвечает свидетель. «Ну, хорошо, заходили, что дальше? Расскажите», - продолжает председательствующий. «Что рассказывать?... Мне нужен переводчик», - говорит свидетель. «Пожалуйста», - соглашается председательствующий. Тут вмешивается прокурор: «Свидетель, кто Ваша мать по национальности?» «Русская», - следует ответ. «На каком языке Вы говорите с ней дома?» « На русском». После этого вопрос о переводчике отпадает.

Свидетель категорически отказывается от показаний, данных ранее на предварительном следствии. Прокурор, а вслед за ним и председательствующий, напоминают ему об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Свидетель утверждает, что в 41а квартале он не видел мегафонщика. Тогда прокурор оглашает показания свидетеля по этому поводу, данное на предварительном следствии / см.обв.закл./ . Свидетель говорит, что он не давал таких показаний. А когда прокурор показывает его подпись под этими показаниями, он после долгого раздумья говорит: «Да, я давал такие показания. Они правильные». Далее на вопрос прокурора: «Кто ударил мужчину, которого вывели из подсыда?», свидетель отвечает: «Я. Ударил арматурой три раза. Один раз по спине. Два раза по голове. После чего мужчина упал на асфальт. Был еще Мамедов И., Фаталиев и Магирамов бросили тело в костер».

Объявляется перерыв с 13.59 до 14.59.

Продолжается допрос Мамедова Г.Я. Отвечая на вопросы, он похвывается: «Мы пошли громить армян. Все пошли, и я пошел». «За что? Что они вам плохого сделали?», - возмущается адвокат Рштуни. «Не знаю, ничего», - следует ответ.

/Смотрю на председательствующего. Он спит. Просыпается он мигнут через семь/.

Далее свидетель похвывается, что после него по голове армянина лезвием топора три раза ударил Драч /Грч-?/ Александр, кланка которого Гитлер и который сейчас находится на свободе. Рассказывая о парне, который не дал молодому армянину выбраться из огня, свидетель говорит, что он этого парня не знает, но подробно рассказывает о его приметах и о том, как его можно найти.

Тут вмешивается Мелкумян Ира: «Свидетель назвал фамилии тех, кто бросили моего мужа в огонь, это Фаталиев и Магирамов. Далее он подробно рассказал о парне, который арматурным прутом держал и не давал моему мужу выйти из огня. Я спрашиваю: где эти люди? Почему они не здесь?...» «Кому Вы задаете этот вопрос?» - прерывает ее председательствующий. «И свидетелю, и Вам», - отвечает Ирина. «Вы не имеете права задавать суду вопросы. Если к свидетелю имеете вопросы, то пожалуйста», - говорит судья.

По утверждению свидетеля, Фаталиев и Магирамов задержаны, а парень, который прутом удерживал армянина в костре - на свободе. В зале поднимается недовольство... Почему Фаталиева и Магирамова нет здесь? Почему третий до сих пор не задержан? Ведь все эти показания свидетель Мамедов Гасан дал еще во время предварительного следствия!

Приглашается свидетель Керимов Э.М. /1970 г.р./, содержащийся в следственном изоляторе. «Кого Вы знаете из подсудимых?» - спрашивает его председательствующий. «Я никаких показаний не буду давать, меня обманули», - заявляет свидетель. «Кто Вас обманул?» - интересуется председательствующий. «Не знаю», - отвечает свидетель. - Пришли двое и сказали, что против меня есть какие-то показания. Затем пришел другой следователь и спросил, знаю ли я этого человека. Я ответил, что знаю. А затем я дал показания. Потом человек, который дал против меня показания, исчез...» Председательствующий прерывает его: «Нас интересуют Ваши показания». «Я показания не буду давать», - повторяет свидетель. Прокурор еще раз разъясняет свидетелю закон: за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний свидетель привлекается к уголовной ответственности. Керимов настаивает на своем. Тогда суд решает в отсутствие свидетеля огласить его показания, данные на предварительном следствии.

Приглашается свидетель Бабаев А.К. /1966 г.р./, находящийся в следственном изоляторе за грабеж, изнасилование и другие преступления, совершенные 27-29 февраля 1988 г. в гор. Сумгаите. Подсудимых он знает по очной ставке. Свидетель показывает: «29-го числа я был дома. Меня задержали через месяц и сказали, что против меня имеются какие-то показания. В этот день в гор. отделе меня избили, руки жгли на газе. Но я тем не менее сказал, что 29-го числа я не выходил из дома. Потом я об этом рассказал следователю, рассказав о тех лицах, которые меня избили. Затем привезли ребят, которые дали против меня показания, после чего меня отправили в Баку. Меня избивали в присутствии полковника, который приехал из Москвы...». Председательствующий прерывает Бабаева: «Свидетель, нас интересуют не Ваши трудности. Нас интересует то, что Вы видели 29-го числа». «Я о происшедшем ничего не знаю, т.к. я был дома. Я все узнал потом, у следователя», - говорит свидетель. «А то, что в этот день у Вас было ружье, что Вы угрожали...», - начинает председательствующий. «Это следователи мне приписали», - отвечает свидетель. Прокурор обращается к подсудимому Ахмедову: «Во время суда 19-го числа этого месяца Вы показали, что парень по имени Бабаев Анаги засунул ствол ружья в отверстие двери и пригрозил выстрелить, так?». «Меня заставили во время предварительного следствия...», - начинает Ахмедов. «Да или нет? - прерывает его прокурор. - Давали ли Вы такие показания на суде?». «Да», - отвечает подсудимый. Прокурор продолжает: «Свидетель Бабаев, что Вы скажете по этому поводу?». Ответ: «В этот день из дома я не выходил... И вообще, я больной, у меня плохая память, до армии я лежал в больнице, у меня бывают припадки».

Объявляется перерыв. Судебный процесс продолжится завтра в 11.00.

Среда, 2 ноября 1988 г.

11.07. Продолжается допрос свидетеля Бабаева А. Он по-прежнему утверждает, что 29-го февраля он не выходил из дома. Вопрос прокурора к подсудимому Ахмедову: «Во время очной ставки с Бабаевым Вы подтвердили, что он был в 41а квартале?». «Да», - отвечает Ахмедов, - но меня следователь заставил подтвердить. Мне сказали, что Бабаев уже признал, что он был в 41а квартале». Тогда прокурор оглашает показания подсудимого Ахмедова /как свидетеля

по другим делам, касающимся преступлений, совершенных в 41а квартале/, данные уже после окончания следствия по его делу 6-го сентября. В этих показаниях Ахмедов рассказывал об участии Бабаева Анаги в погромах в 41а квартале. На это Ахмедов кричит: «Это неправда, он там не был. Я в первый раз увидел его на очной ставке». «Свидетель Бабаев. Вот Вы говорите, что у Вас плохая память. Как же Вы тогда помните, что 29-го были дома?», - спрашивает прокурор. «Помню, - отвечает Бабаев, - потому что в этот день меня не было в 41а квартале на месте происшествия. И, кроме того, у нас в гостях в этот день были родственники, которые могут подтвердить, что я был дома». Далее свидетель вновь утверждает, что его заставили дать ложные показания, прижгли руки на плите. Прокурор просит врачей, находящихся в зале, проверить, есть ли на руках свидетеля Бабаева следы от ожогов. После проверки врач заявляет, что никаких подобных следов нет. «Учтите, свидетель, за дачу ложных показаний у Вас добавляется еще одна статья», - заявляет прокурор.

После окончания допроса свидетель просит разрешения задать вопрос председательствующему или прокурору. Председательствующий отказывает ему, после чего Бабаева уводят из зала.

Приглашается свидетель Ильясов М.В. /1961 г.р., русский/. Из подсудимых никого не знает.

Свидетель показывает: «...Из моей квартиры я видел, как к нашему кварталу подъехала машина марки ГАЗ-24 черного цвета. К этой машине подошли двое из толпы. В машине, по-моему, тоже было двое людей. Не выходя из машины, сидящие в ней люди что-то сказали подошедшим, и те сразу же вернулись в толпу. После этого погромы начались с новой яростью... В нашем квартале я заметил солдатские бронежилеты... Когда со стороны молокозавода проехали БТРы, я обрадовался, думая, что они попытаются остановить погромщиков, но увя...». «Что Вы предприняли в этой ситуации?», - спрашивает председательствующий. «Ничего. Во-первых, я боялся за свою семью. Все было непонятно и страшно, в центре города стояли БТРы, а в нашем квартале убивали людей. И не знал, что будет дальше. А вдруг после армян они возьмутся за нас, русских? Во-вторых, они все были вооружены чем-нибудь, в основном, арматурными прутьями». Отвечая на вопросы прокурора относительно черной «Волги», свидетель уточняет, что достоверно утверждать он ничего не может, но все, что было связано с этой машиной: и ее специальный заезд в этот квартал, и то, что эту машину никто не изымал, как изымали другие машины, как велись переговоры людей из машины с толпой, наконец, как действия развернулись с новой силой - все это было

крайне подозрительно и необъяснимо с других точек зрения. Далее свидетель показывает: «Я считаю, что они заранее знали адреса армян. Этот вывод я сделал потому, что погромщики безошибочно входили в подъезды, где жили армяне... 28-го утром на улицах города я заметил груды камней, которыми были перегорожены дороги, чтобы никто не уехал. Среди камней кроме битого кирпича и шпика, которые валяюта на свалках, были также кубики, которые нигде не валяюта, их надо привезти... 29-го я видел, как взрослые люди бросались камнями в БТРы, а БТРы при этом отступали». На вопрос: откуда у толпы арматурные прутья, свидетель отвечает: «В первую очередь, их могли бы приобрести на нашем заводе, а также и на других заводах, например, на заводе железобетонных изделий. Таких прутев раньше я ни у кого не видел».

Прокурор спрашивает: «Создалось ли у Вас такое впечатление, что все это было заранее организовано, что специально готовили эти прутья, специально привозили камни, заранее выяснили адреса армян?». «Можно сказать - да, хотя утверждать не могу», - отвечает Ильясов. «Тогда объясните, если им были известны адреса армян, то почему же по мегафону они просили показать, где живут армяне?» - продолжает прокурор. Ответ: «Это было давление на психику людей, это была демонстрация. Когда толпа пришла в наш квартал, погромщики сразу ворвались в подъезды, где жили армяне. А то, что они спрашивали по мегафону адреса армян, я повторю, это было демонстрацией, давлением на психику людей. Ни самом деле все адреса армян они знали, действовали безошибочно».

Отвечая на вопрос адвоката Яшина, свидетель поясняет: «... Все это было не из хулиганских побуждений, это была акция против конкретного народа, против армян. Не против русских или других народов, а против армян. Искали именно армян». Возвращаясь к эпизоду, связанному с черной «Волгой», адвокат Ишин спрашивает: «А Вы точно помните, что эта машина была марки ГАЗ-24? Вы различаете, скажем, ГАЗ-24 и ГАЗ-31?» Свидетель, улынувшись, отвечает: «Я различаю не только ГАЗ-24 и ГАЗ-31, но и их различные выпуски. Это была машина ГАЗ-24 первого выпуска». Далее свидетель на схеме показывает маршрут, по которому ехала эта Волга».

Объявляется перерыв с 13.38 до 15.00.

После перерыва по ходатайству адвоката потерпевших суд решает допросить свидетельницу Амбарцумян Марине при закрытых дверях.

Амбарцумян Марине /1968 г.р./ в тот злополучный день 29 февраля 1988 г. вместе с родителями находилась в квартире Мелку-

мяннов. Спаслась чудом. «Кого Вы знаете из подсудимых?» - спрашивает председательствующий. «Вот эту скотину», - указывает на Ахмедова Марине. Она плачет. Председательствующий просит рассказать все, что она видела и знает по этому делу. Успокоившись, Марине начинает рассказывать: «27-го начались погромы в нашем квартале... Мы до часу ночи /ночь с 27 на 28/ прятались у соседней. Потом вернулись в нашу квартиру и до утра не могли уснуть. Утром, собрав ценные вещи, мы поехали к Мелкумянам, думали, что там будет безопасно». Она плачет. Плачет ее мать, Амбарцумян Жасмин. «...Когда начали взламывать дверь, я вместе с мамой, Ириной, Кариной и детьми перелезла на балкон соседа - азербайджанца. А когда соседи не приняли нас и стали угрожать, я обратно вернулась, вернулась к папе...» Она рыдает. Немного успокоившись, Марине продолжает: «Мы все держали дверь. Топором в двери прорубили отверстие. Ахмедов просунул ружье в это отверстие и пригрозил выстрелить, если мы не откроем дверь. Я умоляла, чтобы они нас не трогали. А они обрадовались, узнав, что в квартире нас много... Наконец они сломали дверь, и толпа ворвалась в квартиру. Папа тулупом укрыл меня, и с ним мы еле-еле спустились по лестнице, получая многочисленные удары. Когда мы вышли из подъезда, на нас сразу же напали. Меня оттащили от папы...». Марине плачет. Плачут все потерпевшие... «В это время кто-то ударил папу топором по голове. Он только сказал «Вай!» и упал. Меня оттащили, и больше я папу не видела...». Марине рыдает во весь голос, рыдает и ее мать, многие плачут. Врачи оказывают помощь, дают успокоительное. Марине отказывается рассказать о том, что с ней делали. Далее она, плача, говорит: «Обидно, обидно, что только трое здесь сидят. Там было не три, а триста человек. Даже десять человек не смогли бы убить моего папу. Он был такой крепкий...».

По ходатайству адвоката Рштуни в зал приводится для опознания Бабаев Анаги, допрос которого закончился утром. Свидетельница рыдает. Обернувшись и увидев Бабаева, она делает попытку ударить его по лицу. Однако рядом стоящий караул тут же ее останавливает. Марине рыдает во весь голос: «Тряпки они, не мужчины...». Врачи успокаивают ее и ее мать. Обвиняемого уводят. Объявляется перерыв.

Через некоторое время заседание возобновляется. Председательствующий информирует, что на его имя получено заявление, где говорится, что подсудимый Ахмедов ведет себя вызывающе, пытается переговариваться со свидетелями - азербайджанцами, во время перерыва он кричал на свидетеля Бабаева, не реагировал на предупреждения караула. В связи с этим судья категорически предупреждает подсудимого Ахмедова.

Далее, по просьбе председательствующего, секретарь судебного заседания оглашает показания, данные на предварительном следствии Керимовым Ильгаром, который вчера на суде отказался давать какие-либо показания: «...Парень с мегафоном вышел из третьего подъезда, когда вывели мужчину с девушкой. В этот момент девушку оторвали от мужчины, мужчину сбили с ног. Он кричал: «Дайте мою дочь!». Парень с мегафоном подошел и ударил его ногой по спине сверху вниз. Мужчина после этого удара снова упал. Когда он стал подниматься, Явар ударил его в область затылка солдатской лопаткой... Потом я пошел посмотреть, что стало с девушкой. Она уцепилась руками за железный столб. С девушки стали срывать одежду. Она умоляла не раздевать ее...».

В зале поднимается шум, раздаются крики. Брат потерпевшей Амбарцумян Марине находится в состоянии крайнего возбуждения, он что-то выкрикивает... Рыдает Амбарцумян Жасмин - мать Марине.

16.55. Объявляется перерыв. Судебное заседание продолжится завтра в 10.00. Все расходятся. К нам подходит распорядитель и призывает нас к спокойствию и терпению. В разговор вступает Сильва Капутикян: «Как нам не быть такими? Вы видите, как рыдает эта женщина /она показывает на Амбарцумян Жасмин/? Народ до того довел, что мы так рыдаем!»

Четверг, 3 ноября 1988 г.

10.35. Адвокат Рштуни просит слова для оглашения ходатайства. Получив разрешение, он подходит к микрофону и начинает:

В СУДЕБНУЮ КОЛЛЕГИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

по делу обвинения Ахмедова А. И., Джаферова Я. Г./ представителя потерпевшей Ж. Амбарцумян - адвоката Р. В. Рштуни ЮК Орджоникидзевского р-на г. Еревана/

ХОДАТАЙСТВО

о вызове новых свидетелей и истребовании документов
/на основании ст.276 УПК РСФСР/

В целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, т.е. выполнения требований ст.20 УПК РСФСР,

представляется необходимым истребовать из прокуратуры, занимающейся расследованием дел об имевших место в г.Сумгаите Аз.ССР 27-29 февраля 1988 г. массовых беспорядках, сопряженных с убийствами, грабежами и др. преступлениями, нижеперечисленные документы, а также вызвать в судебное заседание и допросить ряд новых свидетелей.

1. В процессе предварительного следствия в качестве свидетеля был допрошен сын покойного А.Аракеляна и потерпевшей А. Т. Аракелян - Аракелян Арсен. /т.5, л.д.130./

В своих показаниях он подробно описал обстановку, царящую в 41а квартале г.Сумгаита 29 февраля 1988 г., описал, с какими беспрецедентными фактами бездействия, бездушия со стороны медицинских работников и сотрудников ВД ему пришлось столкнуться при попытках оказать помощь чудом избежавшей гибели своей матери.

Его допрос необходим для воссоздания полной картины обстановки, царящей в 41а квартале г.Сумгаита, бездействия медицинских работников и органов ВД г.Сумгаита, в частности, в связи с событиями в 41а квартале.

2. Материалами дела, проверенными в судебном заседании, установлено, что введенные в г.Сумгаит 28-29 февраля 1988 г. для обеспечения порядка 9 войсковых подразделений не приняли необходимых мер для пресечения совершаемых преступлений, обеспечения безопасности населения, в частности, в 41а квартале. Их роль в основном сводилась к самообороне, в результате чего пострадало 276 военнослужащих /т.2, л.д.33/.

Для выяснения причин бездействия войсковых подразделений, введенных в г.Сумгаит с целью обеспечения правопорядка и безопасности населения, представляется необходимым допрос командующего войсковыми подразделениями, введенными в г.Сумгаит, генерала Краева.

3. Материалами дела, проверенными в судебном заседании, установлено, что 27-29 февраля 1988 г. в квартирах семей армянской национальности, в частности, в 41а квартале были отключены телефоны.

Об этом же свидетельствуют прилагаемые к настоящему ходатайству неполные списки граждан, у которых были отключены телефоны.

Для установления причин отключения телефонной связи в г.Сумгаите 27-29 февраля 1988 г. /в частности, в квартале 41а и у лиц армянской национальности/ представляется необходимым вызов на судебное заседание и допрос начальника узла связи г.Сумгаита.

4. На судебном заседании потерпевшие К. и И. Мелкумяны, Ж. Амбарцумян пояснили, что непосредственно перед массовыми беспорядками в 41а квартале около 17 ч. на квартиру к Мелкумянам пришел управдом Т. Тахмазов и уговаривал их никуда из дома не уходить, чтобы не подвергнуться опасности. Мелкумяны и Амбарцумяны, собиравшиеся до этого уехать на дачу к Мелкумянам, по его совету остались дома, но спустя короткое время их квартира была разгромлена, 5 человек из семьи Мелкумян, а также М. Амбарцумян были зверски убиты. Кроме того, указанные потерпевшие пояснили, что с аналогичным предложением управдом Т. Тахмазов обратился к проживающим в д. 5б Гукасянам, квартира которых также была разгромлена вскоре после этого разговора, но Гукасяны спаслись, т.к. не послушали совета Т. Тахмазова и сразу после их разговора ушли из своей квартиры, скрывались в другом месте.

Допрошенный на судебном заседании свидетель Т. Тахмазов вопреки показаниям перечисленных потерпевших утверждает, что пришел к Мелкумянам по просьбе С. Мелкумяна, и не около 17 ч., а около 11 ч., к трагедии, происшедшей с ними, не причастен, в указанное ими время был вызван по распоряжению председателя горисполкома Мамедова в числе других начальников, главных инженеров, мастеров всех ЖЭК в горисполком, где все они пробыли без дела до 24 ч., после чего были отпущены домой.

Для проверки показаний Т. Тахмазова, равно как и для установления, с какой целью в столь тревожное для г. Сумгаита время все должностные лица всех ЖЭК были без надобности собраны в горисполком, представляется необходимым вызвать на судебное заседание и допросить председателя Сумгаитского горисполкома Мамедова, начальника и главного инженера ЖЭК-12, в котором работает свидетель Т. Тахмазов.

Представляется также необходимым повторно просить о вызове и допросе гр. Лукасяна /Арм. ССР, г. Кировакан, ул. Амиряна /.

5. Из прилагаемого к настоящему ходатайству свидетельства бывшего секретаря-машинистки управления профтехобразования г. Сумгаита гр. Сагателян Сусанны Размиковны видно, что утром 28 февраля 1988 г. заместитель начальника управления Керимов Муслим поручил ей составить список всех армян - работников профтехучилищ.

Для проверки правдивости заявления С. Сагателян и выяснения мотивов составления списков работников всех ПТУ по национальному признаку представляется необходимым вызвать на судебное заседание и допросить гр. С. Р. Сагателян /проживает в г. Ереване, явка будет обеспечена/ и заместителя начальника управления профтехобразования г. Сумгаита М. Керимова.

6. Свидетель Т. Тахмазов в показаниях, данных на предварительном следствии /т. 7 л. д. 162-163/ и на судебном заседании, пояснил, что 1 марта 1988 г. начальник ЖЭК-12 Мамедов по распоряжению представителя ЦК КП Азербайджана в г. Сумгаите тов. Ганифасва приказал убрать следы погромов, вывезти разбитые вещи на городскую свалку, сжечь их и засыпать землей.

Для выяснения мотивов такой поспешности в ликвидации вещественных доказательств, которые могли бы содержать необходимые следствию данные о лицах, совершивших преступления, в частности, в 41а квартале, представляется необходимым вызвать на судебное заседание и допросить начальника ЖЭК-12 Мамедова /независимо от его допроса по вопросам, изложенным в п. 4 настоящего ходатайства/ и представителя ЦК КП Азербайджана в Сумгаите гр. Ганифасва.

7. Материалами дела установлено, что в период 27-28 февраля 1988 г. органы ВД г. Сумгаита бездействовали, являлись пассивными наблюдателями за грубыми нарушениями правопорядка, на многочисленные сообщения о происходящих в городе беспорядках, убийствах армян и грабежах, других преступлениях, в том числе и в квартале 41а, не реагировали.

Из прилагаемой к настоящему ходатайству телеграммы видна подстрекательская роль бывшего первого секретаря Сумгаитского ЦК КП Азербайджана, о чем имеются данные в рассматриваемом в настоящее время в г. Сумгаите судебной коллегией по уголовным делам Воронежского областного суда уголовном деле по обвинению А. Рзаева и др.

Для выяснения причин бездействия органов ВД в г. Сумгаите 27-29 февраля 1988 г., а также причастности руководства г. Сумгаита, в частности, гр. Муслим-заде, к возникшим беспорядкам, представляется необходимым вызвать на судебное заседание и допросить председателя горисполкома г. Сумгаита /независимо от его допроса по вопросам, указанным в п. 4 настоящего ходатайства/, бывшего секретаря Сумгаитского ЦК КП Азербайджана Муслим-заде, гр. А. Рзаева /содержащегося под стражей в г. Сумгаите/, а также истребовать копии показаний А. Рзаева из уголовного дела по обвинению А. Рзаева и др.

8. На предварительном следствии по выделенному в отдельное производство уголовному делу по обвинению А. И. Ахмедова и др. была допрошена свидетельница Добжанская Валентина Борисовна /т. 6, л. д. 21-24/.

В своих показаниях она пояснила, что примерно в полночь с 26

на 29 февраля 1988 г. в 3 микрорайоне г. Сумгаита она видела парня, низкого роста, худого, одетого в черный приталенный плащ итальянского покроя на пуговицах, лицо которого запомнилось и которого она может опознать. Его карманы были наполнены наворованными вещами, плащ и руки были в крови. Платок, которым он вытер руки, также испачкался кровью. В руках у этого парня был большой блестящий нож. Он подошел к стоявшему рядом мужчине лет 35-38, одетого в дубленку, которого она также может опознать, и сказал, что они ничего не могут поделать с армянами, которые захватили заложников. Мужчина в дубленке ответил, что этого нельзя так оставить.

Далее свидетельница В. Б. Добжанская утверждает, что увидела неподалеку от этого места труп, поняла, что имеет дело с убийцами и скрылась оттуда.

Позднее она видела того же парня в черном плаще во время беспорядков в 41а квартале 29 февраля 1988 г. среди тех, кто избивал мужчину и женщин, выведенных из д. 5а /очевидно, речь идет о супругах Аракелян/. Причем этот парень в одной руке держал флаг, а в другой - топор.

В следующий раз свидетельница видела того же парня, когда издевались над девушкой, выведенной из д. 2б, и еще раз - на балконе последнего, 6-го подъезда д. 2б, примерно на 3-4 этаже.

В т. 7, л. д. 236 имеется протокол опознания свидетельницей В. Б. Добжанской по фотоальбому двух мужчин, упомянутых ею в протоколе допроса.

В протоколе опознания записано:

«В предъявленном мне альбоме я опознаю под NN6, 47 мужчин. Я их видела 28.02.88г. около 23 ч. в 3-ем микрорайоне на расстоянии не более 3м., и с мужчиной под №6 и разговаривала. Это я уже указала в протоколе».

В протоколе опознания одновременно указано, что установочные данные этих лиц имеются в справке, прилагаемой к фототаблице.

Ни фотоальбома /либо фототаблицы с фотографиями NN6 и 7/, ни прилагаемой к ней справки обнаружить в материалах настоящего уголовного дела не удалось.

Свидетель Добжанская В. Б. числилась в списке лиц, подлежащих вызову на судебное заседание, под №34, однако исключена из этого списка определением распорядительного заседания.

Более того, свидетель В. Б. Добжанская на предварительном следствии опознала по фотографии Сафарова Адолята и Ахмедова Ахмета /т. 7, л. д. 237/.

Представляется, что необходимо вызвать на судебное заседание и допросить свидетельницу Добжанскую Валентину Борисовну для установления неустановленного по делу как минимум еще одного участника массовых беспорядков в 41а квартале г. Сумгаита, а также для выяснения, учинение каких действий А. Сафарова и А. Ахмедова, где и при каких обстоятельствах она наблюдала.

Представляется также необходимым истребовать у следственной группы Прокуратуры СССР, занимающейся расследованием дел о массовых беспорядках в 41а квартале г. Сумгаита, представленный свидетельнице Добжанской для опознания фотоальбом, в котором она опознала под NN6 и 7 двух лиц, а также справку, приложенную к фотоальбому, содержащую установочные данные этих лиц.

На основании изложенного

ПРОШУ:

1. Вызвать в качестве новых свидетелей и допросить на судебном заседании:

а/ Аракеляна Арсена - сына потерпевшей Аракелян А. Т.

б/ Генерала Крвева - командующего войсковыми подразделениями, введенными в г. Сумгаит с целью обеспечения порядка в городе.

в/ Начальника узла связи г. Сумгаит, занимавшего эту должность 27-29 февраля 1988 г.

г/ Мамедова, занимавшего должность председателя сумгаитского горисполкома в последних числах февраля с. г.

д/ Мамедова, начальника ЖЭК-12, занимавшего эту должность в конце февраля 1988 г.

е/ Главного инженера ЖЭК-12, занимавшего эту должность в конце февраля 1988 г.

ж/ А. Гукасяна, бывшего жильца д. 5б, 41а квартала г. Сумгаита.

з/ С. Сагателян, бывшую секретарь-машинистку управления профтехобразования г. Сумгаита.

и/ М. Керимова, занимавшего в последних числах февраля с. г. должность заместителя начальника управления профтехобразования г. Сумгаит.

к/ Ганифасва, представителя ЦК КП Азербайджана в г. Сумгаите во время совершаемых там массовых беспорядков.

л/ Муслим-заде, бывшего секретаря сумгаитского ГК КП Азербайджана.

м/ А. Рзаева, подсудимого по делу по обвинению А. Рзаева и др.

н/ В. Добжанскую, допрошенную на предварительном следствии свидетельницу.

2. Истребовать документы:

а/ из находящегося в производстве Воронежского областного суда уголовного дела в отношении А. Рзаева и других - копии его показаний.

б/ из следственной группы Прокуратуры СССР, занимающейся расследованием дел о массовых беспорядках в г. Сумгаите, представленный свидетельнице В.Добжанской на опознании фотоальбом и приложенную к ней справку с установочными данными.

Приложение: на 13 листах

Адвокат

/Р.В.Рштуни/

3 ноября 1988 г.

г. Москва

В зале раздаются аплодисменты, на что следует предупреждение председательствующего. Все потерпевшие единодушно поддерживают ходатайство.

По поводу прочитанного ходатайства адвокат Яшин не высказывает определенного мнения и оставляет решение вопроса суду. В том же духе высказывается защитник Исмаилова. Однако защитник Джафарова не поддерживает вызов и допрос Краева, Муслим-заде и других высокопоставленных лиц. Прокурор просит час на обдумывание и более подробное ознакомление с ходатайством. Председательствующий удовлетворяет просьбу прокурора и объявляет перерыв на полтора часа. Судебное заседание продолжается в 12.30.

12.39. Выступает прокурор: «Я ознакомился с ходатайством и могу сказать следующее. Я считаю, что... ходатайство о вызове и допросе свидетелей Аракеяна Арсена, Гукасяна, Добжанской следует удовлетворить. Что касается вызова и допроса других лиц, то они непосредственного отношения к нашему делу не имеют... Поэтому я считаю, что эти вопросы при необходимости нужно решить позднее, в ходе судебного процесса...»

В зале поднимается шум.

Судебная коллегия после совещания на месте решает частично удовлетворить ходатайство адвоката Рштуни: вызвать и допросить свидетелей Аракеяна, Гукасяна, Добжанскую, начальника узла связи, начальника и главного инженера ЖЭК-12, а также истребовать из Прокуратуры СССР фотоальбом и показания Рзаева. Вызов и допрос других свидетелей суд считает нецелесообразным.

В зале нарастает недовольство.

Слово берет адвокат Шалошников: «Товарищи судьи! В таком

случае у нас есть не менее важное и ответственное заявление. Однако текст этого заявления у нас не готов, и поэтому мы вас просим дать нам сутки на его подготовку».

Судебная коллегия, посоветовавшись на месте, решает удовлетворить эту просьбу. 13.00. Объявляется перерыв. Судебное заседание будет продолжено завтра в 15.00.

Пятница, 4 ноября 1988 г.

15.01. Начинается судебное заседание. Присутствующие в зале с нетерпением ждут выступления адвоката Шалошниковой с ходатайством, о котором она говорила вчера. Забегая вперед, скажем, что ходатайство 4 ноября так и не было прочитано.

Председательствующий просит секретаря огласить фамилии свидетелей, не явившихся на судебное заседание. Секретарь читает: «Из вызванных на 21 октября свидетелей не явились в суд Алиев А. Г. и Айрапетян В.М. От свидетеля Алиева имеется справка о том, что он находится в длительной командировке. Насчет свидетеля Айрапетяна имеется справка о том, что в Сумгаите он прописан по адресу, но в настоящий момент там не проживает и местонахождение его неизвестно. Из вызванных на 24 октября свидетелей в суд не явились Архипов А.И. и Рзаев З.З. От Архипова получена телеграмма о том, что он находится на больничном. По поводу неявки свидетеля Рзаева имеется телеграмма от его матери. В ней сообщается, что она не может отпустить своего несовершеннолетнего сына на судебное заседание ввиду обеспокоенности за его жизнь, поскольку родственники подсудимых неоднократно угрожали ему расправой. В конце телеграммы мать пишет, что ее сын /свидетель Рзаев/ все показания, данные им на предварительном следствии, подтверждает. Из свидетелей, вызванных на 25 октября, не явились Меликов М.А., Меликова А.А., Аллахвердиева М.С., Мирзоева В.И., Пириев А.П., Ай-вазян Ш. Ц., Бабалян А.А. От свидетелей Меликовых имеется телеграмма, в которой они объясняют свою неявку болезнью и подтверждают показания, данные ими на предварительном следствии. В телеграмме Аллахвердиевой сообщается, что она подтверждает свои показания, однако не может приехать ввиду семейных обстоятельств. Телеграммы аналогичного содержания получены от свидетелей Мирзоевой С.А. и Пириева А.П. От жены свидетеля Селенова В.И.

получена телеграмма, в которой сообщается, что ее муж не может явиться в суд в связи с выездом в Оренбургскую область. По поводу неявки Айвазяна Ш.Ц. имеются две справки. В справке из Сумганга сообщается, что он выехал на постоянное жительство в г. Кисловодск. Из Кисловодска получена справка, в которой сообщается, что гражданин Айвазян Ш.Ц. в Кисловодске не прописан, его местонахождение неизвестно. Местонахождение свидетеля Бабаяна в данный момент неизвестно. Из Сумганга получена телеграмма, в которой говорится, что он по данному адресу прописан, но не проживает».

Далее оглашаются показания свидетеля Керимова Э.: «...Я видел, как Явар то ли лопатой, то ли топором нанес один удар молодому парню... Через некоторое время я вернулся на это же место. Там уже был костер...» На очной ставке с Джафаровым Керимов подтвердил показание, с которым Джафаров согласился.

Оглашается показание Алиева И. Г., данное на предварительном следствии: «...На асфальте сидела обнаженная женщина, которая пыталась какой-то тряпкой прикрыть свое тело. В это время кто-то ударил ее лопатой по голове. Она упала. А когда хотела подняться, ее еще раз ударили по голове. Придя в себя, она начала вползать в подъезд, но ее потащили назад... Примерно в 20.00 возле трансформаторной будки я видел обнаженного человека возле свистящих углей. Тело этого человека было обожжено...».

Оглашается показание свидетеля Айрапетяна В.М., данное на предварительном следствии: «...Пользуясь мегафоном, парень на азербайджанском языке говорил: «Азербайджанцы! Если вы хотите считать себя истинными мусульманами, то укажите, где живут армяне. Я должен отомстить им за то, что они мне показывали на ножах кровь наших матерей и сестер. Если укажете, я вам покажу кровь армян на своем ноже!». При этих словах он поднял руку, в которой держал большой кухонный нож, длиной примерно 25см. Около половины тех, кто его окружал, также подняли ножи, выкрикивая угрозы и оскорбления в адрес армян. Увидев, что никто не сообщает адреса армян, он заглянул в свой блокнот, после чего направил толпу в подъезд, где проживали армяне...».

Оглашается показание свидетеля Архипова: «...С балкона я видел, как по дороге бежал парень с окровавленным лицом. За ним гнались человек 15-20... Его догнали, ударили по затылку большим камнем. Он упал. Подбежавшие стали наносить многочисленные удары солдатскими лопатками по голове... После чего забросали вещами и сожгли... Он шевелил ногами и пытался выбраться из огня, однако рядом стоящие обратно толкнули его в костер...».

Оглашаются показания свидетеля Рзаева З.З.: «...Мегафонщик организовал толпу (человек примерно тридцать) и повел их к дому 5а. Когда я подошел к этому дому, то увидел, что возле первого подъезда стоит, согнувшись, мужчина в клетчатой рубашке и в брюках. Он закрывал лицо руками, а стоявшие вокруг него ребята били его дубинками. Потом этот мужчина упал лицом вниз. Тогда мегафонщик ударил этого мужчину тесаком один раз по спине. Мужчина больше не двигался. Мегафонщик его ударил последним. На тесаке после удара была кровь, и мегафонщик потом обтирал тесак о ковер, который накинул на мужчину перед тем, как поджечь его... «На очной ставке с подсудимым Исмаиловым свидетель Рзаев показал: «...Исмаилов все время ходил с мегафонщиком...».

Отличается показание свидетеля Алияхвердиевой. Она показывает примерно то же, что показал свидетель Архипов. Во время предварительного следствия в предъявленном фотоальбоме опознала парня с окровавленным ножом. Однако она отказалась опознать его во время очной ставки, объяснив это страхом за свою жизнь.

Оглашается показание Мирзоевой С.А., соседки Мелкумянов. На предварительном следствии она сообщила, что группа парней бросала камни в окна ее соседей Мелкумянов. Затем из соседней квартиры на их балкон перелезли Карина Мелкумян с сыном Сергеем трех лет и дочерью Кристиной пяти лет, Ирина Мелкумян с дочерью трех лет и женщина по имени Жасмин. Женщины были очень испуганы, просили спрятать их. Оставив их в квартире, она пошла на балкон, который выходит во двор. Она видела, как из подъезда вывели Мелкумяна Сергея, Раису, Иру, Игоря, Эдика и их родственника Мишу. Их стали избивать металлическими прутьями, арматурами. Эдика били возле дома 5в, Иру оттащили к трансформаторной будке. Раису били тоже во дворе. Затем она увидела, что тела Эдика и Иры чем-то облили и подожгли...

17.77. Объявляется перерыв. Судебное заседание будет продолжено 10 ноября в 10.00.

Когда все выходили из зала, отец подсудимого Исмаилова сказал армянам: «Со всеми вами надо так делать». Армяне тут же выразили свое возмущение. Люди в штатском пытались успокоить армян, однако страсти накалялись. Все справедливо требовали от работников правоохранительных органов, слышавших слова отца Исмаилова, принять меры. Однако Исмаилов-старший беспрепятственно вышел из зала. Были вызваны работники милиции. Они пришли, когда все уже спустилось вниз, к выходу. Выйдя из здания, армяне собрались перед входом и начали скандировать: «Позор! Позор!» Минут через 30-40 все разошлись.

Четверг, 10 ноября 1988 г.

10.14. Секретарь судебного заседания оглашает данные о явившихся дополнительно свидетелях.

Далее с дополнением к ходатайству от 3 ноября выступает адвокат Рштуни: «ДОПОЛНЕНИЕ К РАНЕЕ ЗАЯВЛЕННОМУ ХОДАТАЙСТВУ»

Учитывая, что заявленное нами 3 ноября с.г. ходатайство в части вызова и допроса на судебном заседании бывшего первого секретаря Сумгаитского ГК КП Азербайджана тов. Муслим-заде Д.М. пока не разрешено, полагаем, что необходимость его вызова подтверждается телеграммой, поступившей в адрес Председателя Верховного Суда СССР тов. В.И.Теребилова, председательствующего по настоящему делу - члена Верховного Суда СССР тов. Р.К.Бризе:

«На Пленуме ЦК КП Азербайджана от 21 мая 1988 г. бывший первый секретарь Сумгаитского горкома КП Азербайджана Муслим-заде Д.М. обвинил в трагических событиях в Сумгаите также и руководителей республики. Об этом более подробно он высказывался на бюро ЦК КП Азербайджана накануне при рассмотрении его персональной ответственности, с чем можете ознакомиться в стеннографических отчетах. Мы, принявшие участие на этом Пленуме, обращаем Ваше внимание на высказывания Муслим-заде. Просим в процессе судебного разбирательства разобраться и в этом вопросе. Первый секретарь Нагорно-Карабахского обкома партии Погосян Г.А., первый секретарь Степанакертского горкома партии Мовсесян З.М., первый секретарь Муртунинского райкома партии Григорян В.С., первый секретарь Гадрутского райкома партии Багирян Г.Л., бывший первый секретарь Мардакертского райкома партии Вартамян Э.В., бывший первый секретарь Мартунинского райкома партии Петросян С.К.»

В дополнение к заявленному 3 ноября 1988 г. сообщаем также адрес тов. Д.М.Муслим-заде: 370010, г. Баку, ул. Низами, 54, тел. 92-59-01, кооператив «ИВЭКС».

Учитывая, что приведенная телеграмма по делу имеет доказательное значение, просим:

1. Указанную телеграмму приобщить к материалам уголовного дела по обвинению А.Ахмедова и других.

2. При рассмотрении нашего ходатайства от 3 ноября 1988 г. в части вызова на судебное заседание и допроса тов. Д.Муслим-заде учесть и эту телеграмму.

Адвокат
Адвокат

/Р.В.Рштуни/
/П.Л.Шапошниково/

10 ноября 1988 г.
г. Москва

Начинается допрос свидетелей, дополнительно вызванных по ходатайству от 03.11.88 г. /не явились С.Сагителли и В.Добжанская/.

Приглашается свидетель Аракоян А.А. /1966 г.р./ Из подсудимых никого не знает. Свидетель рассказывает: «Ранее я был студентом Азербайджанского политехнического института... Для меня эти события начались 22-23 февраля... 20 февраля утром в 7.30. я направился к автовокзалу, чтобы поехать в Баку на занятия. На автовокзале было много солдат с дубинками. Отец мой был со мной, пришел меня провожать. В 8 ч. мне удалось сесть в автобус и поехать в Баку. Со мной учился парень, Джабаров Э. из Сумгаита, азербайджанец. Он рассказал, что видел, как раздевали беременную женщину и издевались над ней... Когда я в тот же день вернулся в Сумгаит, то увидел очень много БТРов. На автовокзале было очень много крови, камней, валялось нижнее белье. Недалеко от автовокзала громали квартиры армян, хотя рядом проходили БТРы. Все это видели. Но, к моему удивлению, БТРы не шли на помощь... Я пошел в наш квартал и сразу заметил, что на нашем балконе тоже есть люди. Они все были одеты в черное. Ко мне подбежала соседка-тетя Ами-и сказала: «Арсен, убегай, тебя тоже убьют». А я не знал, куда убежать, кого звать на помощь... Горком находился недалеко. Там было очень много солдат и БТРов. Охраняли горком, очень хорошо охраняли. А недалеко убивали людей... Когда уже стемнело и все разошлось, я подошел к нашему дому. Все было разгромлено. Я поднялся в нашу квартиру. Дверь квартиры была сломана. Я зашел в квартиру и не узнал ее, целого ничего не было, все было разбито... Спустился, хотел уйти. Ко мне подошел знакомый парень и сказал, что недалеко женщина лежит на асфальте, еще живая. Я подошел и увидел, что это моя мать /Арсен плачет/...

Я побежал за машиной. Останавливал машины, объяснял, умолял - не помогли. Потом я побежал в «скорую», это недалеко. Там сидела женщина, и я стал умолять ее помочь. Она говорит: «Извините в милицию». Я попросил, чтобы они позвонили, но мне ответили, что у

них нет телефона. Я вышел и стал останавливать машины «скорой помощи». Однако опять никто не желал помочь. Потом я пошел в пожарную часть, чтобы оттуда позвонить. Однако мне не дали позвонить. Сказали, звонки из газовой конторы. Оттуда я дважды звонил в милицию, там отвечали: «Ждите». Но так помощи не последовало. Я пошел в 8-ое отделение милиции. После долгих уговоров они, наконец, взяли грузовую машину и приехали в наш квартал. Мать хотели везти в кузове, но я не согласился, взял ее в кабину. Мы поехали в «скорую». Там маму посадили на бетон. Я попросил врачей, чтобы дали хоть какую-нибудь тряпку, чтобы накинуть на мать. Они ничего не дали и даже начали ругать меня. Врачи стояли, переговаривались между собой и так ничем не помогли. Потом я вынужден был на том же грузовике отвезти маму в какую-то больницу. Там были врачи из Баку. Ее взяли в Баку...

После этого я начал искать отца. У меня документов не было, и меня обратно в Сумгаит не пускали, был комендантский час. И однажды в больницу пришел следователь и сказал, что хочет меня допросить. Мы пошли к нему. Он сказал, что есть неопознанные трупы. Мы пошли в морг, там было полно трупов. Следователь мне показал два трупа. У одного голова была сильно разбита. А другой был полностью обутлен. Показав на последний, следователь спросил: «Узнаете?». Я никак не мог опознать. Потом вспомнил, что у отца были золотые зубы... Я отца опознал по зубам и по мизинцу на ноге» /Арсен плачет/...

Приглашается свидетель Омаров М. /1944 г.р./, начальник узла связи гор. Сумгаита. Из подсудимых никого не знает.

«В воскресенье, 28 числа, вечером связь была перегружена. По этой причине вышли из строя 300-400 номеров. Согласно действующему закону, по разрешению министра связи республики в таких экстремальных ситуациях можно выключить определенные номера телефонов. Утром 29 числа я попытался связаться с министром. Однако мне не удалось это сделать. Я связался с начальником управления. Он посоветовался с зам.министра и дал указание: «Действуйте по инструкции». После этого мы стали отключать телефоны абонентов. При этом мы учитывали список номеров, не подлежащих отключению.

/Это милиция, советские, партийные, правоохранительные органы./ 2-го марта связь полностью была восстановлена».

Отвечая на вопросы адвоката Шапошниковой, свидетель рассказывает: «27-го меня вызвали в горком. Там председатель горисполкома Мамедов и 2-й секретарь горкома партии Байрамова приказали мне поставить микрофоны на площади для митинга. Мы поставили

микрофоны, но они не понадобились, ими не пользовались. Микрофон ставили и 28-го числа. В этот день митинговали. Что говорили по микрофону руководители города во время митинга - не знаю, т.к. мы сидели в специально отведенной комнате, где стоит аппаратура, и следили за усилителями и другими аппаратами». По-терпевшая Амбарцумян Ж. утверждает, что свидетель говорит не-правду, т.к. она лично видела и слышала, как 27-го числа на площади перед горкомом проходил митинг и выступающие говорили через микрофон.

Адвокат Рштуни спрашивает: «Скажите, пожалуйста, что это у Вас? Депутатский значок?» Ответ: «Да». «Вам, как депутату горсовета не дали никаких указаний из горкома?» - продолжает Рштуни. Ответ: «Нет». На вопрос, можно ли сейчас установить по инструкции, какие телефоны были отключены, свидетель также отвечает отрицательно.

После нескольких вопросов прокурор информирует суд, что Прокуратура СССР получила многочисленные жалобы от лиц армянской национальности гор. Сумгаита о том, что в эти трагические дни в Сумгаите умышленно были отключены телефоны в квартирах армян. «...Проверка показала, - говорит прокурор, - что эти утверждения являются лишь домыслами. Работники связи гор. Сумгаита в эти трагические дни действовали правильно, по инструкции отключив телефоны абонентов для поддержания бесперебойной связи с партийными, советскими и правоохранительными органами, медицинскими учреждениями и т.д. ...Ни один работник связи гор. Сумгаита не привлечен к ответственности. Это решение Прокуратуры СССР было опубликовано в печати».

Приглашается свидетель Гукасян А.М. /1950 г.р./ Из подсудимых никого не знает. Свидетель рассказывает: «...28-го числа я вышел из дома и хотел пойти навестить мать, которая проживает в старой части города. Но транспорт не работал, такси не было. Я отправился пешком. По дороге ко мне подошла незнакомая женщина и посоветовала скорее вернуться, т.к. на автовокзале творится что-то невероятное, убивают армян. Потом оказалось, что эта женщина была матерью моего ученика. Я невольно вспомнил геноцид армян в Турции 1915 года. Об этом я знаю особенно хорошо, т.к. моя бабушка сама пережила этот геноцид и из всех родственников выжила лишь она... Я вернулся домой. О грозившей опасности я осторожно рассказал жене, скрыв от сына и дочери. ...Я стал нервничать. Вышел из дома и пытался поймать машину, чтобы выехать из города... Безуспешно... Эту ночь мы были вынуждены переночевать у соседа - азербайджанца. Утром 29-го числа они пошли на работу, и мы вернулись в нашу квартиру. Мы попытались кое-как выехать из города, но не удалось... К нам

пришел управдом Тяхмазов, сказал, что обстановка в городе напряженная и посоветовал не выходить из дома... По телефону из квартиры соседа - азербайджанца я попытался дозвониться до моего друга / азербайджанца/, у которого я хотел спрятать семью. Но я не дозволился...

Выйдя на балкон, я поразился обстановке в квартале. Все стояли на балконах и чего-то ждали. Как перед представлением. Мне стало плохо... Потом к нам зашел знакомый и сказал, чтобы мы быстрее ушли, сюда уже идут. Тогда я вынужден был вновь обратиться к соседям, у которых мы ночевали. С большим трудом и предосторожностями нам удалось перебраться в их квартиру /это в соседнем подъезде/ прямо перед приходом толпы в квартал... Начались погромы... В конце концов, добрались до нашей квартиры. Мы через стену слышали, как ее громили... После ужасных погромов толпа ушла из квартала...

Ночью в квартал подъехал БТР. Он собирал из квартир армян. Хозяин квартиры, где мы прятались, спустился к машине, чтобы рассказать о нас. Но БТР был уже переполнен, и ему сказали, что попозже подойдет еще машина. Но мы ее так и не дождались. Поздней ночью, не желая далее обременять козлов, мы вышли на улицу и направилась в горком. По дороге нас подобрал БТР...

На меня особо подействовала жестокость этих людей. Эти молодчики подходили к трупам, рассматривали их, ногами переносили тела...».

Прокурор перебивает свидетеля: «Скажите, кто Вас спас? Человек какой национальности?» «Я уже говорил об этом - сосед - азербайджанец». «Из чьей квартиры Вы звонили своему знакомому? Из квартиры азербайджанской семьи?» - продолжает прокурор. «Да», - спокойно отвечает Тухасян. В зале поднимается недовольство. «А кто Вас предупредил о грозившей Вам опасности? Азербайджанец?» «Да», - отвечает свидетель. Этим вопросом прокурор крайне накалил обстановку в зале. «Так что же получается, в трудные минуты Вы обращались не к кому-либо другому, а к азербайджанцам?». В зале произошел взрыв негодования. Один из присутствующих, Галетян Амбарцум, крикнул: «Ероническая нация!» Тут же председательствующий требует немедленно покинуть ему зал заседания. Тогда встает молодая женщина и говорит: «Я - Анянц Вагнур, член Союза писателей Армении. Я протестую. У суда предвзятое отношение к процессу... В знак протеста я удаляюсь из зала». Вслед за ней: «Я - Маро Маркварян, член Союза писателей Армении. Я протестую. Это не суд, это спектакль. Я требую немедленно остановить процесс...». Все потерпевшие в знак протеста

встают и направляются к выходу. За ними встают почти все присутствующие и также покидают зал заседания, выражая выкриками свое возмущение к процессу...

Председательствующий просит всех оставшихся занять свои места. Прокурор обращается к Тухасяну: «Скажите все-таки, Вы ставите знак равенства между азербайджанским народом и хулиганами, которые устроили все это?». Ответ: «Я не могу сказать, что это действовали хулиганы. Это была организованная акция против армян».

Вопрос адвоката Яшина: «Я хочу уточнить. Вот Вы уже много лет живете в Сумгаите. По отношению к Вам были ли какие-то ограничения?»

«Будем честны до конца. По отношению к нам всегда были ограничения»...

Приглашается свидетель Керимов М. М. /1941 г.р./, заведующий учебно-методическим кабинетом. Из подсудимых никого не знает. Вопрос адвоката Рштуни: «Вы давали указание Сагатемян Сусанне составить списки армян?». Ответ: «Нет». «Тогда мои дальнейшие вопросы становятся бессмысленными, т.к. Сагатемян С. не здесь, и очная ставка между ней и Керимовым не была проведена».

Далее оглашается показание неявиившихся свидетелей /Бабаяна, Аббасовой/. 14.30. Объявляется перерыв. Судебное заседание продолжится завтра в 11.00.

Армяне, выйдя из здания Верховного Суда, скандировали: «Позор! Позор!»

Пятница, 11 ноября 1988 г.

11.20. На судебное заседание явились приглашенные дополнительно свидетели Мамедов и Даданев.

Приглашается Мамедов В.И. /1942 г.р./, начальник ЖЭК-12 гор. Сумгаита. Из подсудимых никого не знает. Он рассказывает: «Нас, всех начальников ЖЭК, вызвали в горисполком и продержали там весь день 29 февраля... Мы ездили на танках и показывали войсковым подразделениям гос. банк, узлы связи и другие важные объекты. Впоследствии эти объекты усиленно охранялись войсками». «Почему Вы без разрешения органов следствия сожгли и закопали вещи, выброшенные из квартир /об этом свидетельствовал Т.Тяхмазов/?». Ответ: «Мы без ведома органов следствия ни одну вещь не уничтожили».

Было специальное распоряжение зав.отделом ЦК КП Азербайджана Ганифасова сжечь и засыпать землей разгромленные венцы».

Приглашается свидетель Дадашев А.М., главный инженер ЖЭК-12. Из подсудимых никого не знает. Из потерпевших знает только Амбарцумян Ж. Он, по существу, повторяет показания Мамедова.

Далее оглашаются показания свидетеля Добжанской В.Б. Она, в частности, сообщила: «...В толпе парень с флагом кричал: «...Убивайте армян... Горбачев за нас...»

Другие показания Добжанской см. в ходатайстве адвоката Рштуни от 3 ноября 1988 г.

Прокурор представляет альбом, полученный из Прокуратуры СССР, где под NN6 и 7 свидетель Добжанская опознала мужчин, которых она видела 28-го числа около 23.00. Это были Джафаров и Керимов.

Оглашаются показания свидетелей Меликова Азира, Селезнева, Периева.

Оглашаются выводы судебно-медицинской экспертизы трупов Мелкумяна Согомона, Мелкумян Раисы, Амбарцумяна Миши, Мелкумяна Эдуарда, Мелкумяна Игоря, Мелкумян Ирины, Аракеляна Арташа. /Эти данные см. в конце обв. закл./

Оглашаются также показания Рзаева З.М., полученные из Прокуратуры СССР.

Далее выступает адвокат Шапошникова со следующим ходатайством:

**В СУДЕБНУЮ КОЛЛЕГИЮ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО
СУДА СССР**

*от представителей потерпевших -
адвокатов П.Л.Шапошниковой,
Р.В.Рштуни*

*/гор.Ереван, ЮК Орджоникидзево-
го р-на, ордера в деле/*

*по делу Ахмедова А.И., Исмаилова И.А.
Джафарова Я.Г., обвиняемых
по ст.ст.72;15,94 п.п.2,4,6,8; 17,94
п.п. 2,4,6,8; 94 п.п.2,6 УК Аз.ССР*

ХОДАТАЙСТВО

/о направлении дела на дополнительное расследование
на основании ст.ст. 253 и
232 УПК РСФСР/

Согласно выделенному 24.06.88 г. в отдельное производство уголовному делу Ахмедов А.И., Исмаилов И.А., Джафаров Я.Г. обвиняются в том, что 29 февраля 1988 г. непосредственно участвовали в организованных Ахмедовым в квартале 41а гор.Сумгаита массовых беспорядках, сопровождавшихся погромами и другими подобными действиями.

Эти же лица обвиняются в умышленном убийстве из хулиганских побуждений и с особой жестокостью Аракеляна А.А.

Кроме того, Ахмедов А.И. обвиняется в покушении на убийство Бабаяна А.А., а также в организации умышленного убийства из хулиганских побуждений и с особой жестокостью Мелкумянов Согомона, Раисы, Ирины, Эдуарда, Игоря, оказав пособничество в их убийстве.

Джафаров, помимо перечисленных преступных действий, обвиняется в покушении на умышленное убийство из хулиганских побуждений и с особой жестокостью Мелкумяна Эдуарда, а также в пособничестве в умышленном убийстве из хулиганских побуждений и с особой жестокостью Мелкумянов Игоря и Ирины.

В ходе судебного следствия полностью подтвердились обвинения, предъявленные Ахмедову, Исмаилову, Джафарову.

Однако не все совершенные преступные деяния получили правовую квалификацию.

Необоснованно выделено рассматриваемое судом дело.

В нарушение ст.14 УПК Аз.ССР не выявлены причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, не установлены организаторы и вдохновители этих чудовищных преступлений.

Что это так, видно из следующего.

**1. О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ НОВОГО
ОБВИНЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С УЖЕ ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ**

Из обвинения, предъявленного Ахмедову, Исмаилову, Джафарову, усматривается, что преступления совершены ими из хулиганских побуждений и только.

До сего времени средства массовой информации, особенно центральная пресса и центральное телевидение и, что самое главное,

на данном этапе органы предварительного следствия, при всей очевидности, не хотят признать, что лейтмотивом массовых убийств армян в гор.Сумгаите была национальная почва.

Следственные органы, обязанные установить мотив преступления с исчерпывающей полнотой, почему-то все свели к хулиганским побуждениям.

Между тем материалами предварительного и судебного следствия бесспорно установлено, что погромам, резне, грабежам, изнасилованиям предшествовала агитация с целью возбуждения национальной вражды, розни и, более того, - уничтожения армян.

Игнорирование этого обстоятельства привело к тому, что идеальная совокупность совершенных преступлений не нашла отражения в юридической квалификации, хотя наше законодательство предусматривает ответственность за преступления на национальной почве.

Как известно, ст.36 Конституции СССР гласит:

«Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения - наказывается по закону».

Исходя из Основного Закона, уголовное законодательство и, в частности, ст.67 УК Аз.ССР предусматривает ответственность за нарушение национального и расового равноправия, заключающееся в пропаганде или агитации с целью возбуждения расовой или национальной розни или вражды.

Доказательством того, что в действиях Ахмедова имеется состав указанного преступления, в частности, агитация с целью возбуждения национальной вражды, является обвинительное заключение, в котором записано: «29 февраля 1988 г. примерно в 16 ч. в районе автовокзала гор.Сумгаита Ахмедов принял участие в стихийно возникшем митинге. С помощью мегафона он стал призывать собравшихся к учинению расправы над гражданами армянской национальности».

Кроме того, в процессе судебного следствия также установлено, что Ахмедов в районе автовокзала обращался к собравшейся массе народа с призывами идти убивать армян, чтобы очистить от них Сумгаит, громить их квартиры и уничтожить имущество.

Агитируя собравшихся в целях возбуждения национальной вражды, он пошел на завсодомую ложь, заявив, что на станции Баладжары стоит вагон с трупами азербайджанцев, убитых армянами в Нагорном Карабахе.

Возбуждив своими призывами вражду у многочисленной толпы

азербайджанцев /200-300 человек/, Ахмедов повел их за собой в 41а квартал гор.Сумгаита.

Там он обращался с призывами:

«Смерть армянам, да здравствует Азербайджан!» /свидетель Рахимов Я./ «Бейте армян! Если спрячете их, плохо будет!» /свидетель Адильов Р./ «Мусульмане, покажите, где живут армяне!» /свидетель Ильясов М./ «Ни одна азербайджанская семья не должна выпустить армян, иначе расправимся!» /свидетель Палатханова/ и т.д.

Исходя из изложенного, полагаем, что Ахмедову должно быть предъявлено дополнительное обвинение, как указывалось выше, в связи с агитацией в целях возбуждения национальной вражды, относящееся к иным государственным преступлениям, предусмотренное ст.67 УК Аз.ССР.

2. О НЕОБХОДИМОСТИ СОЕДИНЕНИЯ В ОДНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШЕННЫМИ В 41а КВАРТАЛЕ г. СУМГАИТА

Согласно постановлению от 24.06.88 следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР /т.1,д.1-3/ из уголовного дела №18/60268-88, возбужденного в связи с массовыми беспорядками, убийствами и другими преступлениями, совершенными в г.Сумгаите с 27 по 29 февраля с.г., выделено рассматриваемое с 18.10.88 г. судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда СССР дело Ахмедова, Исмаилова, Джафарова.

Как видно из текста вышеприведенного постановления, «без ущерба для полноты и объективности дело может быть выделено в отдельное производство и направлено в суд».

Ввиду того, что в указанном деле отсутствовали материалы, подтверждавшие правильность его выделения в отдельное производство в соответствии со ст.147 УПК Аз.ССР, мы ходатайствовали об истребовании из прокуратуры соответствующих данных для проверки обоснованности постановления от 24 июня 1988 г.

Наше ходатайство было удовлетворено, и Прокуратура СССР представила письмо №18/60206-88 за подписью начальника следственной части I Н.Каракозова, однако в нем не дано четкое обоснование правильности определения Прокуратуры о выделении дела.

Не получен ответ, имеются ли в производстве прокуратуры или судов дела других лиц (помимо Ахмедова, Исмаилова, Джафарова), привлеченных к уголовной ответственности за участие в массовых беспорядках в 41а квартале.

Между тем, сам по себе состав преступления: «массовые беспорядки», по которому квалифицированы преступные действия, указывает на то, что в них участвовали многие из числа ворвавшихся в 41а квартал, иначе действия Ахмедова, Исмаилова и Джафарова не могли быть квалифицированы по ст.72 УК Аз.ССР.

Во время судебного следствия было установлено, что ряд лиц, вызванных по рассматриваемому делу в качестве свидетелей, привлекаются по другим делам за массовые беспорядки и другие преступления, совершенные именно в 41а квартале.

Полагаем, что для полноты, объективности и всесторонности исследования и разрешения дела необходимо объединить дело Ахмедова, Исмаилова, Джафарова с уголовными делами всех лиц, совершивших массовые беспорядки в 41а квартале, независимо от того, что они привлекаются и за другие преступления.

В частности, необходимо объединить рассматриваемое дело с уголовными делами по обвинению:

Мамедова Гасана по ст.ст.72,144 ч.3 УК Аз.ССР,

Азимова Садыха по ст.ст.72,144 ч.2 УК Аз.ССР,

Валиева Эльгана по ст.ст.72,109 ч.3 УК Аз.ССР,

Каримова Эльгара по ст.ст.72,144 ч.3 УК Аз.ССР,

Алиева Ильдырыма по ст.ст.72,144 ч.3 УК Аз.ССР,

Алиева Илгоама и Бабаева Аннагина по ст.ст.72,109 ч.2 УК Аз.ССР за преступные действия в отношении Амбарцумян Марины, хотя бы для того, чтобы она проходила потерпевшей по одному, а не по нескольким делам.

Противоречит материалам дела указание в вышеназванном письме Прокуратуры СССР, что не собрано достаточно доказательств для привлечения к уголовной ответственности других лиц за убийства и покушения на них, совершенные в 41а квартале.

В частности, оно противоречит показаниям на предварительном следствии, подтвержденным в суде свидетелем Мамедовым Гасаном, привлеченным к уголовной ответственности по другому делу за преступления, совершенные в 41а квартале.

В своих показаниях этот свидетель утверждал, что он лично ударил по голове три раза /в суде уточнил - 2 раза/ и по спине 1 раз куском арматурного прута пожилого мужчину, выведенного из дома N26 /по делу установлено, что это был Мелкумян Согомон/. От этих ударов выступила кровь /т.6, л.д.155/.

Далее свидетель показал, что указанного мужчину избивали также Мамедов Ислам планкой от ящика с торчащими гвоздями и Драч Александр, который нанес 2-3 удара лезвием топора /т.6, л.д.155,157/.

Эти показания в определенной степени подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы /т.2, л.д.102-112/, согласно которому в теменно-затылочной и правой височной части головы Мелкумяна С.М. имеется 13 ран, видимо, нанесенных не одним человеком и не одним оружием.

Указанные показания имеют доказательную, т.к. в деле нет данных, что они являются самооговором или оговором вышеуказанных лиц.

При этих обстоятельствах есть основания для привлечения к уголовной ответственности Мамедова Гасана, Мамедова Ислама и Драча Александра за соучастие в убийстве Мелкумяна Согомона, тем более, что не установлены исполнители этого убийства.

Мамедов Гасан также показал, что Магерамов Низами и Фаталиев Физули бросили в костер около дома 5в молодого мужчину. По материалам дела установлено, что это был Мелкумян Эдуард /т.6, л.д.162/.

Опровержение этих доказательств в деле также отсутствует, поэтому они заслуживают самого пристального внимания.

Считаем, что указанные лица должны быть привлечены к уголовной ответственности в связи с участием в убийствах Мелкумяна Согомона и Мелкумяна Эдуарда, и по этому основанию дело также должно быть направлено на исследование.

3. В НАРУШЕНИЕ ст.14 УПК Аз.ССР СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ ПРОВЕДЕНО НЕПОЛНО; НЕ ВЫЯВЛЕННЫ ОРГАНИЗАТОРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВОВАВШИЕ ЕМУ СОВЕРШЕНИЮ

1. В материалах настоящего уголовного дела, в показаниях многочисленных свидетелей имеются сведения о том, что одной из причин и условий, способствовавших совершению преступлений в г. Сумгаите с 27 по 29 февраля 1988 г., было бездействие милиции.

2. Показаниями свидетеля Ильясова М. и других в судебном заседании установлено, что дорога Сумгаит - Баку у автовокзала в ночь с 27 на 28 февраля 1988 г. была завалена грудями камней. Эти камни толпа швыряла в военнослужащих, введенных в город для поддержания порядка.

Не установлено, кем, с какой целью были насыпаны груды камней в центре города, не было ли это сделано с целью создания условий для совершения массовых беспорядков.

3. Показаниями многочисленных свидетелей установлено, что

введенные в г.Сумгаит 28.02.88г. /т.2, л.д.33/ 9 войсковых подразделений для обеспечения правопорядка никаких действенных мер против погромов, поджогов и совершаемых в эти дни в городе других яре-ступлений не предпринимали, занимались самообороной, проездом по городу на БТР, что не предотвращало происходящие беспорядки.

Допрошенный на судебном заседании 10.11.88 г. свидетель А.Гукасян показал, что видел большую концентрацию войск и БТР у ГК партии и прилегающих к нему улиц, тогда как в это время в микрорайонах происходили погромы квартир армян.

Он показал, что в беседе с ним в здании ГК партии командующий введенными в г.Сумгаит войсковыми подразделениями генерал-лейтенант Краев рассказал, что сам еле спасся от напавшей в районе автовокзала толпы.

Необходимо установить, чем вызвано бездействие введенных в г.Сумгаит войсковых подразделений.

4. Показаниями того же свидетеля Ильясова М. на предварительном следствии /т.6, л.д.47/ и в суде установлено, что во время совершения в 41а квартале погромов к месту происшествия подъехала автомашина марки «Волга» ГАЗ-24 черного цвета первых выпусков /с выступающими ручками/. К сидящим в ней двум мужчинам подошли двое или трое из числа погромщиков, недолго поговорили с ними, вернулись к толпе, после чего погромы вспыхнули с новой силой.

Следует установить лиц, приехавших в указанной автомашине, и их причастность к совершению массовых беспорядков.

5. Показаниями на судебном заседании свидетеля Тихмизови Гофика установлено, что в 15 часов 29 февраля 1988 г. начальники, главные инженеры, мастера всех ЖЭК г.Сумгаита, вместо того, чтобы находиться на своих рабочих местах и предпринимать посильные меры по оказанию помощи населению, были созваны в горсовет и безо всякой надобности пробыли там до 24 ч.

Следует выяснить, чем была вызвана необходимость изоляции указанных работников всех ЖЭК г. Сумгаита во время массовых беспорядков.

Свидетель С. Гулиев на судебном заседании пояснил:

«Этих людей собирали не один день, т.к. собрать тысячи людей за один день невозможно».

Свидетель А. Гукасян на судебном заседании пояснил, что на дороге, ведущей в Баку, около трикотажной фабрики проверялись все автомашины, автобусы с целью не выпустить из г.Сумгаита лиц армянской национальности.

Все изложенное дает основание полагать, что неустановленными следствием лицами были организованы, либо созданы условия для совершения массовых беспорядков в г.Сумгаите, в частности, в 41а квартале.

Что такие организаторы были, видно из статьи «В сумгаитском ГК компартии Азербайджана», опубликованной в N57 за 13.05.88г. газеты «Коммунист Сумгаита»:

«В дни сложной ситуации в цехе завода /трубопрокатного/ имело место изготовление топоров, ножей и других предметов, которые могли быть использованы кулиганствующими элементами».

Эти факты получили подтверждение и в показаниях некоторых свидетелей. Об этом же свидетельствует и телеграмма, поступившая на имя Председателя Верховного Суда СССР тов В.И.Теребилова от первого секретаря Нагорно-Карабахского обкома партии Г. А. Погосяна, подписанная еще пятью партийными работниками НКАО.

Из вышеприведенной статьи также видно, что целый ряд партийных и советских работников г.Сумгаита /1 заместитель председателя горсовета Ю.И.Табисаранский, зам.председателя горсовета Ф.А.Тагиев, директор трубопрокатного завода А.Абдуллаев и другие/ привлечены к строгой партийной ответственности за ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей, что не исключает наличия в их действиях состава уголовно наказуемых деяний, создавших благоприятные условия для сумгаитской трагедии.

Прокуратура СССР, имея в своем распоряжении перечисленные данные, не провела надлежащего расследования для установления условий, способствовавших совершению в г.Сумгаите преступлений в период с 27 по 29 февраля 1988 г., а также организаторов этих преступлений.

О том, что по делу были организаторы преступления, свидетельствует и тот факт, что Ахмедов повел за собой в 41а квартал толпу, снабженную арматурными прутьями, ножами, топорами и другими предметами, изготовленными заранее. Кем, где и когда были изготовлены эти предметы, по чьей инициативе погромщики были снабжены ими, по делу не установлено.

По изложенным основаниям, исходя из требований ст.ст.232 и 253 УПК РСФСР, просим направить на дополнительное расследование дело по обвинению Ахмедова А.И., Исмаилова И.А., Джафарова Я.Г. по ст.ст.72; 15,94 пп.2,4,6,8; 17,94, пп.2,4,6,84 пп.2,6 ст.94 УК Аз.ССР, поскольку действия лиц, тесно связанных между собой единством намерения /а это имеет место/, необходимо расследовать и рассматривать в одном деле. Только такое рассмотрение

и расследование дает возможность с необходимой полнотой и объективностью выявить всех участников, а также совершенные ими злодеяния в 41а квартале в их совокупности, дать им правильную юридическую оценку, организовать профилактическую работу, чтобы ужасы Сумгаита никогда не повторились, а также назначить справедливое и суровое наказание.

Представители потерпевших:

адвокат

адвокат

/П.Л. Шапошникова/

/Р.В. Рштуни/

11 ноября 1988 г.

г. Москва

Адвокат Яшин просит время для подробного ознакомления с ходатайством. Это мнение поддерживает защитник Исмаилова. А защитник Джафарова считает, что ходатайство следует отклонить.

Прокурор также просит время для более подробного ознакомления с ходатайством.

17.27. Объявляется перерыв. Судебное заседание продолжится в понедельник, 14 ноября, в 11.00.

Понедельник, 14 ноября 1988 г.

11.10. Слово предоставляется адвокату подсудимого Ахмедова Яшину: «Тщательно изучив ходатайство представителей потерпевших от 11 ноября с.г., считаю, что оно обосновано частично. Дело рассмотрели поверхностно, необъективно, несосторонне. Незаконно выделили это дело из других дел. В этой части ходатайство обосновано. Что касается обвинения Ахмедова по 67 статье, я считаю, что эта часть не обоснована и подлежит отклонению. В связи с изложенным я считаю, что ходатайство в основном обосновано и подлежит удовлетворению».

Слово предоставляется прокурору: «... В ходатайстве представителей потерпевших совершенно обоснованно делается вывод о том, что в обвинительном заключении указано, что Ахмедов призвал толпу к учинению расправы над гражданами армянской национальности... Вследствие чего были совершены убийства пяти членов семьи Мелкумян, а также гражданина Амбарцумяна... Однако указанные действия Ахмедова являлись именно подстрекательскими. Такие

действия полностью охватываются статьями 94 и 77 УК Аз.ССР, по которым Ахмедову предъявлено обвинение, и дополнительных квалификаций по статье 67 УК они не требуют...

Я считаю, что самостоятельное рассмотрение дел Ахмедова, Исмаилова и Джафарова не отразилось на их полноте и всесторонности...

И, наконец, в качестве третьего основания для возвращения дела на дополнительное расследование приводятся доводы о необходимости выяснения ряда обстоятельств, относящихся к причинам и условиям, способствующим совершению преступлений. В частности, в ходатайстве указывается на бездействие в дни массовых беспорядков работников сумгаитской милиции, пассивность введенных в город войсковых подразделений, высказываются догадки о возможных организаторах, якобы заранее спланировавших массовые беспорядки, обеспечивавших завоз в город камней, снабдивших участников беспорядков якобы одинаковыми орудиями преступлений, изолировавших работников ЖЭКов всего города в райисполкоме, когда в городе проходили массовые беспорядки, в срочном порядке уничтоживших следы преступлений и т.д.... В ходатайстве ряд обстоятельств был истолкован представителями потерпевших весьма тенденциозно и произвольно. Рассматриваемое судебной коллегией уголовное дело, пределы его разбирательства ограничены преступными действиями, которые вменяются в вину подсудимым. Между тем в ходатайстве просматривается желание все время всемерно расширить эти рамки, выходя за пределы того, чем должна заниматься судебная коллегия, рассматривая дело по обвинению конкретных лиц в совершении конкретных преступлений... Версия о заранее спланированном и организованном характере преступлений в гор. Сумгаите 27-29 февраля проверялась Прокуратурой СССР и не нашла подтверждения...

С учетом сказанного, я полагаю, что заявленное 11 ноября 1988 г. представителями потерпевших ходатайство подлежит отклонению. Но тем же основаниям следует отклонить и заявленное 3-го ноября с.г., а затем дополненное адвокатом Рштуни 10-го ноября с.г. ходатайство в части вызова в судебное заседание и допроса в качестве свидетелей генерала Краева, первого секретаря сумгаитского горкома партии Муслим-заде, работника ЦК КП Азербайджана Гангифаева, бывшего председателя сумгаитского горисполкома Мамедова, подсудимого Рзаева».

«Для принятия решения по этому ходатайству судебная коллегия удаляется в совещательную комнату. Судебное заседание продолжится сегодня не раньше 15.00»,- объявляет председательствующий.

11.32 - 15.10 - перерыв.

Член Верховного Суда СССР Бризе оглашает определение судебной коллегии по поводу ходатайства от 11 ноября с.г. адвокатов потерпевших: «...Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы ходатайства, судебная коллегия находит, что ходатайство подлежит частичному удовлетворению, а дело в отношении Исмаилова и Джафарова - направлению в прокуратуру СССР для дополнительного расследования... В то же время судебная коллегия находит, что уголовное дело в отношении Ахмедова А.И. расследовано с достаточной полнотой, и поэтому вопрос о его виновности или невиновности в совершении вмененных ему преступлений представляется возможным решить без возвращения дела на дополнительное расследование».

Слово просит потерпевшая Амбарцумян Ж. Она выступает со следующим заявлением:

*В судебную коллегию по уголовным делам
Верховного Суда СССР
от потерпевших Амбарцумян Ж., Мелкумян К.,
Мелкумян И., Аракелян А.*

Заявление

С 18 октября 1988 г. Верховный Суд СССР слушает дело о массовых беспорядках в гор. Сумгаите с 27 по 29 февраля с.г. Требование о заслушивании дела о массовых убийствах по национальному признаку было поставлено с самого начала как нами, так и широкой общественностью в Армянской ССР и за ее пределами. После неоднократных и необоснованных отказов Верховный Суд ССР принял это дело к рассмотрению. Однако ход судебного процесса показывает, что предварительное следствие велось необъективно и односторонне. Уже сам по себе факт расчленения единого организованного преступления на ряд отдельных и самостоятельных дел является свидетельством тенденциозности и преследует цель скрыть действительных организаторов и виновников. Кроме того, вызывает протест и квалификация массовых убийств граждан армянской национальности как убийств из хулиганских побуждений. В судебном процессе никак не отражается преступная бездеятельность местных партийных и советских органов, а также находившихся уже к этому времени в городе воинских подразделений.

В связи с вышесказанным потерпевшая сторона не считает возможным дальнейшее участие в судебном разбирательстве и в знак

протеста покидает зал судебного заседания. Мы также отказываемся от дальнейшего участия в суде наших представителей, адвокатов Шапошниковой и Ригуни, несмотря на их усилия для восстановления истины и добросовестность выполнения своих обязанностей.

Потерпевшие.

Амбарцумян Ж. передает текст заявления секретарю судебного заседания и направляется к выходу. За ней выходят остальные потерпевшие. В зале поднимается шум.

«Ну что же, ваше право», - говорит председательствующий.

Подавляющее большинство присутствующих в знак протеста встает и покидает зал судебного заседания. Председательствующий, теряя контроль над залом и не принимая никакого решения по оглашенному заявлению, объявляет: «Объявляется перерыв, судебное заседание продолжится завтра в 11.00». Адвокат Шапошникова обращается к удаляющемуся из зала председательствующему: «Позвольте нам завтра не каяться».

15.50. Выйдя из здания Верховного суда СССР, армяне в течение 5-7 минут скандировали: «Позор! Позор!», развернули плакаты с требованиями дать политическую оценку событиям в Сумгаите. Через некоторое время все разошлись.

Пятница, 15 ноября 1988 г.

11.05. Прокурор Коаловский выступает с обвинительной речью. Он, в частности, говорит: «...С 27 по 29 февраля 1988 г. в гор. Сумгаите имели место массовые беспорядки, в ходе которых были устроены погромы, поджоги имущества, убийства советских граждан... В этих беспорядках участвовали, в основном, лица азербайджанской национальности, что вполне объяснимо, т.к. большинство населения Сумгаита составляют азербайджанцы. В эти действия включилось много лиц, ранее судимых. В погромах участвовали и русские, и лезгинны, и армяне... Было бы ошибочным действия отдельных хулиганствующих элементов квалифицировать как действия всего азербайджанского народа. Как доказательство надо вспомнить, что в трудные для многих

армянских семей часы не кто иные, как соседи- азербайджанцы протянули руку помощи, рискуя собственной безопасностью, прятали и укрывали армян от хулиганствующих погромщиков...

Эти факты нам не следует забывать, когда мы даем какие-либо оценки событиям в Сумгаите. Проведенное Прокуратурой СССР расследование показало, что массовые беспорядки в гор. Сумгаите не являлись заранее спланированной или кем-то организованной и тщательно подготовленной акцией. Они возникли стихийно, что не исключает появление во главе отдельных групп участников беспорядков, действующих самостоятельно в том или ином микрорайоне, каких-либо лидеров, бравших на себя руководство действиями объединившихся вокруг них преступников. Такой вывод позволяет сделать и судебное следствие по настоящему делу...».

Далее прокурор приступает к анализу доказательств обвинения подсудимого Ахмедова. Он поддерживает все обвинения, которые изложены в обвинительном заключении, кроме эпизода убийства Аракеляна А.Л., поскольку в его убийстве принимали непосредственное участие Исмаилов и Джафаров, а их дела направлены на дальнейшее расследование.

О мотивах убийств прокурор говорит следующее: «...Говоря о действиях Ахмедова, нельзя обойти молчанием вопрос о том, из каких побуждений совершались убийства. Бесспорно, что убийства граждан армянской национальности совершались на национальной почве, и внешне это выглядело как месть за мнимую расправу над азербайджанским населением в Армении, в Нагорном Карабахе. Тем не менее, органы следствия пришли к обоснованному выводу о том, что эти убийства были совершены также из хулиганских побуждений. Известно, что убийства из мести совершаются на почве личных отношений с потерпевшим. В данном случае жертвами убийц стали ранее неизвестные им люди, о которых им абсолютно ничего не было известно, кроме того, что они армяне по национальности. От рук убийц погибли мужчины и женщины, люди преклонного возраста и молодые. Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что умышленными убийствами из хулиганских побуждений следует считать убийства, совершенные на почве явного неуважения к обществу...

С учетом того, что в этих преступлениях участвовали лица разных национальностей, и что преступления совершались по отношению к другим гражданам при отсутствии каких-либо личных причин и поводов, сопровождалась нецензурной бранью, особо циничными действиями, с выводом о том, что мотивами убийств являются хулиганские побуждения, следует согласиться...

Судебное рассмотрение настоящего дела, установив вину подсудимого Ахмедова, позволило вместе с тем высветить ряд причин и условий, способствующих совершению Ахмедовым и его соучастниками тяжчайших преступлений, позволивших им в течение нескольких часов беспрепятственно творить свое черное дело. Это, прежде всего, непонятное бездействие работников органов внутренних дел гор. Сумгаита... Бездушные проявили люди в белых халатах, работники городской станции скорой помощи...

Особой проверки заслуживает законность действий, а точнее, бездействие военнослужащих из состава войсковых подразделений, введенных в город для пресечения массовых беспорядков и обеспечения безопасности населения Сумгаита. Из показаний свидетелей видно, что в то самое время, когда внутри 41а квартала совершались погромы и убийства, вокруг квартала, на глазах у погромщиков, патрулировали БТРы, экипажи которых проявили невмешательство и не принимали никаких мер к пресечению массовых беспорядков».

Подводя итог, прокурор заявляет: «...Заканчивая свою речь, подводя итог сказанному, я, как обвинитель, выступающий от имени государства, прошу судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда СССР признать Ахмедова А.И. виновным по ст.72 УК Аз.ССР и назначить ему максимальное наказание, предусмотренное санкцией этой статьи - лишение свободы сроком на 15 лет, по ст.15 и п.2 ст.94 УК Аз.ССР назначить наказание в виде 10 лет лишения свободы. Я также прошу суд признать Ахмедова виновным по ст.17 и п.2,4,6 и ст.94 УК Аз.ССР и назначить ему по этой статье и в соответствии со ст.38 УК Аз.ССР по совокупности всех совершенных им преступлений с учетом особой тяжести этих преступлений и данных о его личности предусмотренную законом исключительную меру наказания: смертную казнь - расстрел...».

По поводу свидетеля Керимова мнение прокурора следующее: «Прошу суд возбудить уголовное дело по отношению к свидетелю Керимову за неуважение к суду и отказ от дачи показаний».

Перерыв с 12.15 до 13.04.

Слово предоставляется адвокату подсудимого Ахмедова Яшину. Он, в частности, говорит: «...В обращении к трудящимся Азербайджана и Армении Генерального секретаря нашей партии М.С.Горбачева, а также на совещании Президиума Верховного Совета СССР причины этих событий были вскрыты и им была дана принципиальная оценка. Однако я, как защитник, защищающий интересы Ахмедова, думаю, что главная причина кроется в том, что отдельные ушковые элементы, используя отсталую часть населения гор. Сумгаита через сред-

ства массовой информации: радио, телевидение, газеты - непосредственно в коллективах рабочих и служащих разносили всевозможные нездоровые слухи о якобы имевших место столкновениях между армянскими и азербайджанскими жителями, проживающими как в Нагорном Карабахе, так и в Армении. Вот эта волна захватила и часть отсталой молодежи гор. Сумгаита...

В этот самый ответственный период, когда сложилась такая тяжелая обстановка в гор. Сумгаите, ни советские, ни партийные органы, ни органы, на которых возлагается охрана общественного порядка, практически ничего не делали, пустили дело на самотек, что привело в конечном итоге вот к таким трагическим событиям...»

Далее адвокат переходит к анализу конкретных действий своего подзащитного. Основной акцент он ставит на некачественном, необъективном, неполном проведении предварительного следствия. Адвокат Яшин считает, что показания свидетелей однообразны и все они заполнены самими следователями. Это свидетельствует о недобросовестности следователей. Во многих показаниях имеется ссылка на парня в сером костюме. Однако доставленный на судебное заседание костюм не принадлежит Ахмедову. Вопрос о сером костюме мегафонщика остался невыясненным. Другим доводом в пользу своего подзащитного адвокат считает тот факт, что некоторые обвинения прокурора основываются на самопризнании Ахмедова на предварительном следствии, что не имеет доказательной силы согласно соответствующей статье УК. С мнением прокурора о том, что Ахмедов являлся организатором погромов в 41а квартале, адвокат категорически не согласен, утверждая, что вопрос об организации преступлений не был рассмотрен в ходе следствия.

Заканчивая свою речь, адвокат Яшин выражает мнение, что подсудимого Ахмедова следует считать виновным по ст.72 /участие в массовых беспорядках/ и что приговор следует вынести по этой статье.

14.00. Судебное заседание продолжится 17 ноября в 9.30.

Четверг, 17 ноября 1988 г.

9.34. Последнее слово предоставляется подсудимому Ахмедову А.И. Он медленно говорит следующее: «Граждане судьи! Скоро заканчивается судебный процесс. Вы удалитесь в совещательную комнату, чтобы составить приговор, воздать должное за наше преступ-

ление, которое я совершил 29-го февраля в Сумгаите. Настало время сказать последнее слово и мне, подсудимому.

В течение длительного времени, находясь под стражей, меня не покидает вопрос: как я мог совершить такое тяжелое преступление? Почему погибли невинные люди в результате массовых беспорядков в г. Сумгаите? Я родился в простой рабочей семье, окончил советскую школу. Честно выполнил свой гражданский долг. В Советской Армии постоянно занимался общественно полезным трудом. Не отказывался ни от какой физической работы. Дома, в школе я воспитывался в единой дружной семье с советским народом.

Уважаемые граждане судьи! Когда я слышал страшные рассказы о тех жестоких действиях в Карабахе, я представил себе, как насилуют азербайджанских девушек, как убивают невинных людей. Это вызвало во мне, как это я понимаю, чувство ложного патриотизма. Теперь я знаю - таким образом нельзя решать конфликты между народами Советского Союза. Трудно описать обстановку в Сумгаите 29-го февраля. Но я хочу честно сказать, что в убийстве я не участвовал, никого я не убивал, я не хотел этого. Организатором толпы я не был, но тоже несу ответственность за массовые беспорядки в 41а квартале. Я хочу свою вину искупить перед народом.

Уважаемые граждане судьи! Прошу вас все это учесть и помнить мою молодость. Вот мое последнее слово».

«Суд удалится на совещание для постановления приговора. Приговор предположительно будет оглашен завтра в 17.00», - объявляет судья. 9.40.

Пятница, 18 ноября 1988 г.

17.01. В зал входят судьи. Присутствующие стоя ждут оглашения приговора. Председательствующий зачитывает приговор:

«Приговор именем Союза ССР, 18 ноября 1988 г., гор. Москва. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Союза ССР в составе: председательствующего, члена Верховного Суда Бризе, народных заседателей Верховного Суда Кузнецова и Смирнова, при секретарях Теобилевой и Гордееве, с участием гос. обвинителя, помощника Генерального прокурора СССР, гос. советника юстиции 3-го класса Козловского рассмотрела на открытом судебном

заседании уголовное дело по обвинению Ахмедова А.И., 23 сентября 1964 г.р., уроженца гор. Сумгаита, гражданина СССР, азербайджанца, имеющего среднее образование, холостого, работавшего до ареста весовщиком на фабрике гор. Сумгаита, ранее не судимого, в совершении преступлений, предусмотренных ст.72 УК Аз.ССР, ст. 15 и 94 п.2 того же УК, ст. 94 п.2,6 того же УК, ст.15,94 п.2,4, а также ст. 17,94 п.2,4,6,8 УК Аз.ССР. Заслушав показания подсудимого, потерпевших и свидетелей, исследовав и оценив приобщенные к делу письменные доказательства, выслушав речи гос. обвинителя, защитника и последнее слово подсудимого, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР постановила: подсудимый Ахмедов 29 февраля 1988 г. в гор. Сумгаите Аз.ССР организовал и принял непосредственное участие в массовых беспорядках в квартале 41а, сопровождавшихся погромами, разрушениями, убийствами, поджогами и др. преступлениями, покушался на умышленное убийство из хулиганских побуждений Бабаева, организовал и оказал прямое соучастие в убийстве из хулиганских побуждений с особой жестокостью 7 человек... Все эти преступления были совершены на национальной почве, и внешне это выглядело как месть за якобы имевшие место факты расправы над лицами азербайджанской национальности в НКАО. Однако, как известно, убийства из мести совершаются на почве личных отношений с потерпевшими. В данном же случае жертвами убийц стали ранее не знакомые им люди. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 27 июня 1975 N134 о судебной практике по делам об умышленном убийстве разъяснил судам, что по статьям УК, предусматривающим уголовную ответственность за умышленное убийство из хулиганских побуждений, следует квалифицировать такие убийства, которые совершили на почве явного неуважения к обществу, пренебрежения к правилам общежития и нормам социалистической морали без повода, либо из желания использовать незначительный повод как предлог для убийства. Исходя из этого, судебная коллегия находит, что все действия подсудимого Ахмедова, связанные с убийствами, следует квалифицировать по п.2-ому ст.94 УК Аз.ССР, как совершенные из хулиганских побуждений...

...Судебная коллегия находит, что предъявленные гражданские иски не могут быть разрешены при рассмотрении данного уголовного дела, т.к. по делу не установлены и не привлечены к уголовной ответственности все лица, чьими совместными преступными действиями был причинен материальный ущерб. В силу изложенного и руководствуясь ст.310 УПК РСФСР, судебная коллегия считает

необходимым признать за гражданскими иски правильным удовлетворение иска в порядке гражданского судопроизводства.

...Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР приговорила признать Ахмедова А.И. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 72 УК Аз.ССР, ст.15,94 п.2 УК Аз.ССР, ст. 17 и 94 п.2,4,6,8 УК Аз.ССР и назначить ему наказание: по ст.72 УК Аз.ССР в виде лишения свободы сроком на 15 лет, по ст.15,94 п.2 УК Аз.ССР в виде лишения свободы сроком на 10 лет, по ст.17 и 94 п.2,4,6,8 УК Аз.ССР в виде исключительной меры наказания - смертной казни. В соответствии со ст.38 УК Аз. ССР назначить Ахмедову окончательное наказание по совокупности совершенных преступлений в виде исключительной меры наказания - смертной казни. Предъявленные по делу гражданские иски оставить без рассмотрения... Приобщенные к делу вещественные доказательства: пиджак серого цвета, детские ползунки и мебельные доски - уничтожить. Взыскать с Ахмедова в доход государства судебные издержки в сумме 4.018 рублей 04 копейки... Приговор обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

По делу кроме того вынесены частные определения о причинах и условиях, которые способствовали совершению этого преступления, в которых поставлен вопрос об ответственности тех лиц, которые не предпринимали надлежащих мер по поддержанию порядка в Сумгаите /имеются в виду органы МВД, органы здравоохранения и подразделения воинских частей, которые были туда введены/, а также возбуждено уголовное дело в отношении Керимова, который в суде отказался дать показания.

Судебное заседание объявляется закрытым.

17.40.

ГЕВОРКЯН ПАВЕЛ САМВЕЛОВИЧ

Д Н Е В Н И К

СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ АРМЯНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ В ГОР. СУМГАИТЕ С 27 ПО 29 ФЕВРАЛЯ 1988Г.

*18 октября - 18 ноября 1988 г.
гор. Москва, Верховный суд СССР.*

ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ ՊԱՎԵԼ ՍԱՄՎԵԼԻ

1988թ. ՓԵՏԵՐՎԱՐԻ 27-29-ԻՆ Ը. ՍՈՒՄԳԱՅԻՑՈՒՄԻ ՀԱՅ
ՍԻՂՎԱՆԱԿԵՄԻՑՅԱՆ ԴԵՄ ԿԱՑԱՐՎԱԾ
ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԱՐ ՀԱՐՈՒԾՎԱԾ
ԶԵՆԱԿԱՆ ԳՈՐԾԻ ԴԱՅՎԱՆ ԳՐՈՅԾԻ

Օ Ր Ը Ք Ի Ր

Редактор	В. АТАДЖАНИЯ
Худ. редактор	В. ОВЯН
Тех. редактор	Н. АКОПДЖАНИЯ
Корректор	А. МАРТИРОСЯН
Компьютер. набор	Г. АКОПЯН, И. БЕГЛАРЯН Р. АРУТЮНЯН, И. БАГИШЯН А. ГУЛЯН, С. АФИАН

5.5 усл. п.л. Тираж 1000 экз. Заказ N 188

Издательский центр Степанакертского
полиграфпредприятия

Отпечатано в Степанакертском полиграфпредприятии
374430 Степанакерт, ул. В. Мамиконян, 21.